

Екатерина Катрин

Мой любимый кот

Таинственная, но волшебная сказка

Екатерина Катрин

Мой любимый кот

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67196339

SelfPub; 2022

ISBN 978-5-532-92285-3

Аннотация

Таинственная, но волшебная сказка об искренней доброте и исцеляющей силе прощения... сквозь века тяжёлых испытаний. Сумеет ли она разгадать секрет, что кроется за яркой, мохнатой шерсткой?

Внимание: книга содержит сцены жестокости. Автор не поддерживает любую форму насилия.

Содержание

Часть 1. Новый дом	4
Часть 2. Рыжик	13
Часть 3. Предел жестокости	21
Часть 4. Первый шаг к исцелению	40
Часть 5. В голове ли голоса?	46
Часть 6. И вновь странные сны	53
Часть 7. Новое знакомство	59
Часть 8. В потёмках души	65
Часть 9. Под одной крышей	72
Часть 10. Последний шаг к рассвету	78
Часть 11. Новая жизнь	85
Часть 12. Проща(е)ние	88
Послесловие	94

Екатерина Катрин

Мой любимый кот

*Все имена и события в произведении
вымышлены, любые совпадения с реальными
людьми, живыми или мертвыми случайны.*

Часть 1. Новый дом

Мы в спешке собирались в наш новый дом. Я не была рада этому событию – мне изрядно надоели вечные переезды из одного жилья в другое, но внешне я старалась относиться с пониманием к ситуации в жизни родителей. Хотя глубоко в душе всё же поклялась себе найти свой, постоянный уголок в этом мире, когда начну самостоятельную жизнь.

Моя же младшая сестрёнка, Рада, каждый раз будто вся светилась от счастья, услышав новость об очередном переезде. Видимо, путешествия останутся её любимой страстью на всю жизнь.

До выезда оставалось всего несколько минут. Многие вещи и мебель забрали ещё прошлым днём, поэтому ночью пришлось спать на надувных матрасах.

– Ося! Ося! Ты уже готова? Идём скорее, а то машина без нас уедет! – Пролепетала Рада, пробегая мимо моей комна-

ты.

«*Пускай уезжает!*» – Подумала я, но в то же время вспомнила, что в этом городе меня тоже ничего особенно не держит, отчего стало ещё печальнее на душе...

К слову, зовут меня Осия, с ударением на «и». Чаше моё имя произносят как «Ося» – так и мне привычнее.

Младшая сестра уже удобно устроилась на заднем сиденье. Я же не торопилась садиться в машину – не знаю, отчего, но мне вдруг захотелось хоть немного отсрочить время отъезда из старого дома. Однако свой замысел мне реализовать не удалось – родители и сестра меня весьма настойчиво поторопили, а потому вскоре пришлось занять своё место в минивэне.

При взгляде на Раду в моей голове вдруг возникла странная мысль: *«Хорошо, что нас двое, а не трое детей в семье, иначе пришлось бы постоянно драться за места у окон»*.

Прежде я никогда не задумывалась о подобных вещах – нам с сестрой всегда доставалось всё самое лучшее, для каждой что-то своё. Родители заботились о том, чтобы нам не приходилось отвоёвывать что-либо друг у друга. Рада даже не донашивала за мной одежду, как это делали младшие братья и сестры в других семьях. Пожалуй, и меня, и её родители растили и воспитывали в заботе и уважении, что, к сожалению, встречается нечасто. Надо же, что эти, казалось бы, маленькие, но важные вещи всегда были для нас с Радой будто некой данностью с самого рождения...

Пожалуй, я думала бы об особенностях подходов в воспитании детей ещё долгое время, но поток моих мыслей прервал звонкий голос самой доброй девочки, что я когда-либо знала в этой жизни.

– Всё хорошо? – Обратила, наконец, сестра моё внимание на себя.

В её взгляде, помимо интереса, я увидела воодушевляющие нотки радости – в столь сильном предвкушении она не бывала прежде. Ровно, как и в последующих переездах. Её приподнятое настроение отчасти вдохновило и меня.

– Да, всё чудесно. – Ответила я.

– Я чувствую, что этот переезд будет самым лучшим! – Воскликнула Рада.

– Ты всегда так говоришь.

– Нет, теперь всё будет иначе! Этот раз будет особенным, я знаю!

– Откуда? – Скептически усмехнулась я.

– Просто знаю...

Меня позабавили её предположения, но сестра вдруг соорудила серьёзное выражение лица и твёрдым, уверенным голосом добавила:

– Я так чувствую!

– Хорошо, хорошо. – Я решила не спорить со столь настойчивым оппонентом.

Почти всю дорогу я слушала музыку, иногда проваливаясь в сон. Рада проспала весь путь до нового жилища.

Несколько долгих, утомительных часов поездки, и наша семья, наконец-то, добралась до двухэтажного строения, которое теперь должно было стать нашим новым домом.

Я уже не припомню, который раз, но мы переезжали на столько часто, что мне приходилось прикладывать усилия, чтобы называть каждое новое здание настоящим домом. Так было и в этот раз.

В подобных ситуациях быстро учишься не привязываться ни к месту, ни к городу... ни к людям.

Но отбросим излишнюю лирику! Лучше познакомимся с очередным местом обитания.

За пару секунд до остановки машины проснулась Рада, и в салоне поднялся пронзающий уши, восторженный визг.

– Я рада, что тебе понравилось, солнце. – Рассмеялась мама.

Лишь отец почти всю дорогу пребывал в горделивом молчании, изредка задавая вопросы о нашем комфорте.

Впрочем, он редко отдавал предпочтение общению, в большинстве своём предаваясь чтению научных и других познавательных книг, что всегда восхищало в нём не только маму, но и меня с сестрёнкой.

Однако наивысшее удовольствие доставляли его увлекательные истории об обычаях древних племён и рассказы о невероятных возможностях изобретений современности, в уютные семейные вечера у тёплого камина.

Да, отец нечасто проводил время в пустых разговорах даже со своими близкими, но он всегда выполнял обещания и, казалось, мог решить любые проблемы. Зачастую мы даже о них и не знали. А если и были осведомлены, то твёрдо верили, что папа разберётся с любой неурядицей. Мама нас так научила относиться к отцу – без капли жалости, как к забитому зверьку, но с огромной, непоколебимой верой в его силы!

Остановив автомобиль ближе к входной двери, родители приглушили мотор и принялись выкладывать из багажника чемоданы с вещами.

Разумеется, первой в дом забежала Рада, вслед за ней – родители. Я не торопилась переступить порог, лениво волоочась в нескольких метрах от родных.

Спустя время и я решилась зайти. Первое впечатление о доме было весьма неоднозначным. С одной стороны я увидела обычные стены самого тривиального жилища, но с другой – ощущалось в этом месте что-то особенное, будто скрытое от лишних глаз.

Со второго этажа донеслись высокие, звонкие нотки знакомого голоса – Рада выбирала себе комнату. Я же оставалась абсолютно безразлична, готова была спать хоть в прихожей – лишь бы только не менять место жительства как можно дольше.

Родители принялись разбирать вещи на первом этаже, я решила всё-таки подняться наверх. Деревянные ступеньки

едва заметно скрипели под ногами, что, впрочем, не испортило общее впечатление о доме. Второй этаж оказался куда более светлым, нежели первый. Я остановилась у порога ближайшей комнаты.

«Большая...» – Подумала я. – *«Двухспальная кровать. Пожалуйста, эта она создана для родителей.»*

Сделав ещё несколько шагов, я застала сестру, подпрыгивающую на пружинах кровати, словно на батуте.

– Сломаешь. – Сделала я замечание добрым тоном.

Рада и не думала перечить. Пару последних прыжков, и она послушно спустилась с кровати.

Бросив напоследок пару оценивающих комнату взглядов, я прошла дальше по коридору.

Следующая комната оказалась достаточно просторна, выдержана в умеренных, пастельных тонах.

«Мне нравится!» – Промелькнуло в моих мыслях.

Я поставила чемодан на пол, рядом с пустыми оставшимися от прошлых хозяев коробок, и завалилась на пыльную, но невероятно удобную кровать.

Прикрыв глаза на пару минут, я не заметила, как заснула.

Спала я совсем не долго – оказалось, не более часа.

За столь короткое время я не увидела ни одного сна. Впрочем, мне давно ничего не снилось... Уже стало удивительно слышать рассказы сестры о том, что она частенько видит в своих сновидениях...

Вглядываясь в пустой, тёмный потолок, я размышляла:

«Как, должно быть, интересно наблюдать радужные сны хотя бы раз в неделю? А какого животным? Например, кошкам? В каких красках предстают их сновидения?..».

Перебирая возможные варианты, я не заметила, как ко мне подкралась маленькая, любопытная девочка. Рада, словно котёнок на охоте, притаилась у кромки кровати.

– Ой, а я думала, ты спишь. Хотела пледом накрыть. Мама к ужину зовёт. Пойдёшь?

И тут я вспомнила, что не ела уже долгое время. Живот в подтверждение запел симфонию голодного кита.

Уговаривать меня не пришлось, я тут же поднялась и последовала за своей сестричкой, бодро идущей вприпрыжку на пару шагов впереди.

Когда мы спустились к ужину, стол уже был накрыт. Сегодня родители приготовили запечённые овощи и несколько незатейливых салатов. Обычно совместные вечера за едой сопровождались разговорами о делах каждого. Но тот день мы провели в дороге, потому что центром обсуждения, разумеется, стала наша новая обитель.

– Здесь больше комнат, чем в нашем старом доме! А потолок такой высокий, что я даже с кровати не допрыгиваю до него! – Рада не уставала восхищаться любой деталью, что заметила всего за час прогулки по коридорам.

Я погрузилась в собственные мысли – о том, что жизнь в этом городе будет такой же, как и в прежних. О своём безразличии к новой школе и временным друзьям...

– А как тебе дом? – Папин вопрос вырвал меня из размышлений.

Я слегка пожала плечами:

– Нормально.

Мама сочувственно вздохнула и, едва касаясь, погладила меня по спине:

– Ося, дорогая, мы понимаем, что ты устала от постоянных переездов. Скоро ты уедешь на учёбу, начнёшь работать, купишь свой дом, в котором будешь жить постоянно, если того захочешь. А пока давай устроим после ужина вечер расслаблений – уверена, приятная ванна с пенкой и тёплое какое с зефирами под любимый фильм помогут тебе восстановиться.

Я посмотрела на неё глазами, полными благодарности:

– Спасибо. Не нужно ничего. Я правда в порядке. Просто устала после дороги. Высплюсь, а к утру уже буду полна сил.

В ответ мама нежно улыбнулась, понимающе кивнув.

Возвращаясь к еде, мой взгляд на миг задержался на глазах папы. Он ободряюще подмигнул мне.

Получив поддержку родителей, я почему-то почувствовала себя спокойнее и увереннее. Настроение настойчиво устремилось вверх.

Остаток вечера прошёл в лёгкой беседе о новом городе, его интересных местах, которые непременно предстоит посетить на выходных.

После ужина я оставила тарелки в посудомоечной машине

и поднялась в свою комнату.

Включать свет не было ни капли желания. Я присела на краю кровати, обдумывая планы на завтрашний день.

Вдруг за спиной я услышала шуршание. В абсолютной тишине оно было чётко различимо. Ещё пару часов назад, под вопли сестры и её топанье по коридору, я бы не заметила его.

Прислушавшись получше, я поняла, что звук исходит от одной из коробок у окна. Тихонько приблизилась и отодвинула ящик в сторону.

В темноте промелькнуло что-то маленькое, с тонким, длинным хвостиком. В тот момент я пожалела, что не включила в комнате свет.

От неожиданности из меня вырвался короткий, но достаточно громкий крик. Всего несколько секунд спустя в комнату ворвались домочадцы.

– Что случилось? – Обеспокоенно спросила мама.

Остальные не менее встревоженно смотрели на меня в ожидании ответа.

– Там была крыса! Или мышь! Я не знаю, что именно, но это было мерзко!

Семья тут же переглянулась, уловив одну общую мысль.

– Нам нужен кот. – Озвучила негласную идею мама.

Рада ликовала, как сумасшедшая. Я же подумала, что завтра придётся посетить местный питомник... полный блохастыми животинками.

Часть 2. Рыжик

Запах меня не порадовал. Впрочем, какие ещё ожидания я могла возлагать на временное пристанище для бесхозных питомцев.

Из холодных решёток выглядывали мордочки – как крохотных, едва окрепших, так и уже взрослых, местами облезлых кошек.

Рада с большим любопытством принялась разглядывать каждого пушистика.

– Какие они хорошенькие!!! – Выкрикивала она у каждой ячейки.

Рада оглядела всех хвостатых – от маленьких котят до более взрослых кошек. Но вдруг её взгляд приковал необыкновенно яркий, но слишком уж вялый незнакомец. Он лежал в клетке, отвернувшись от посетителей.

Сперва я подумала, что он уже нежилец – все другие коты, в отличие от него, оживились с нашим появлением...

– Мам, пап... Нам нужен он! – Уверенно воскликнула Рада.

Родители, скептически рассматривая кота, устремили друг на друга удивлённый взгляд.

– Дорогая, может, лучше котёнка выберешь?

– Нет, пожалуйста...

– Но он ведь кажется едва живым... – Предположил отец.

– Кот полностью здоров. Просто мало ест и не реагирует особенно на людей, но для отпугивания грызунов вполне сгодится... – Вмешался работник приюта.

– Пап, ну, пожалуйста, пожааааалуйста... – Жалобно произнесла Рада, сложив ладони под подбородком, словно лапки.

Отец глубоко вздохнул и посмотрел на маму. Та пожала плечами:

– В крайнем случае, проведёт последние дни в любящей семье.

Следующие слова она уже адресовала сестрёнке:

– И как мы его назовём?

– Рыжик! – Тут же выдала Рада

– Как банально! – Фыркнула я.

Сестрёнка ничуть не обиделась.

Я стояла немного в стороне и наблюдала за происходящим без особого интереса.

Рыжий, теперь уже наш, кот приподнял голову, будто поняв, что беседуют о нём. Питомец тут же обратил на меня пристальное внимание, словно узнал во мне кого-то.

Сперва он посмотрел на меня очень внимательно, я заметила его заинтересованность, но вскоре его взгляд потух, как догоревшая до основания свеча. Он снова отвернулся от нас, уложив голову вдоль тела.

Работник приюта окончательно удостоверился в выборе и открыл клетку с рыжим недоразумением.

Кот даже не дрогнул, когда его доставали из тесной железной ячейки. В руках работника он повис, будто тряпичная, бездушная кукла. В глазах питомца не отражалось ни капли жизнерадостности. Думаю, родители, как и я, были преждевременно готовы к его кончине. Все мы... но не Рада. Она с твёрдой уверенностью настояла купить ему переноску и игрушки.

Пока отец с сестрой занялись покупками для нового члена семьи, мы с мамой остались заполнять документы.

Кота принесли и уложили неподалёку от стойки для оформления бумаг. Он всё так же бесчувственно лежал, без должного участия к происходящему вокруг.

Взглянув на рыжего, я вдруг почувствовала невероятную вспышку гнева. Мне будто захотелось подойти и причинить ему невероятную боль. Но здравый рассудок заставил меня держать себя в руках. К тому же, Рада бы здорово огорчилась и не простила бы мне этого... Да, и я сама была очень удивлена такому порыву – хоть он мне и не понравился, но живодёркой я никогда бы не позволила себе стать.

От жутких помыслов меня вернул в реальность звонок дверного колокольчика – Рада с отцом вернулись с магазина. Сестра держала охапку развлечений для кота – от пищущих и звенящих до воздушно мягких и пушистых.

Её чистая, искренняя улыбка тут же растворила мои жестокие мысли, оставив лишь стыдливые отголоски совести.

Рада преподнесла игрушки новому зверьку, словно тро-

фей к его лапкам. Рыжик поднял голову, недоумённо рассматривая подарки. В его глазах можно было прочесть замешательство... смешанное с ледяными нотками печали?

Рада с большим воодушевлением рассказывала ему о покупках, вертя и тряся в руках каждую звенящую и светящуюся безделушку перед мордочкой питомца.

Позже, когда хлопоты с документами и прочими формальностями были окочены, родители поместили кота в переноску и понесли к машине. Рада, точно хвостик, вертелась как можно ближе к излюбленной зверушке.

Я неохотно волочилась следом. Однако факт ухода из обители блох и грязной шерсти всё же отчасти радовал меня.

Нового члена семьи расположили между мной и сестрёнкой.

«Лучше бы подальше от меня...» – Подумала я, но особо протестовать не стала. – *«Ладно, лишь бы поскорее вернуться в дом!»*.

Поездка вышла недолгой, однако на протяжении всего пути я чувствовала, а порой и замечала, как эта рыжая мордочка подозрительно посматривает в мою сторону.

«Возможно, он понял, что в питомнике я неожиданно испытала к нему злость... и даже того хуже...» - Предположила я.

«Хм... Вряд ли. Просто присматривается – новое окружение всё-таки...» – Отбросила я от себя прочие умозаключения.

Рада в полной мере оправдывала своё имя... в очередной раз.

Она обрушивала на кота фонтан ярких, красочных эмоций без устали, снова и снова, питомец же в свою очередь не обращал на сестру особого внимания, продолжая порой недоверчиво посматривать в мою сторону.

По приезде к дому мне отчего-то стало совершенно неудобно в обществе этого рыжего комочка. Как только отец остановил машину, я стрелой вылетела из неё и ушла в свою комнату.

«Надеюсь, он не будет пачкать своими когтистыми лапами пол в моей спальне...» – Подумала я, закрыв за собой дверь.

Плюхнувшись на кровать, мне захотелось немного вздремнуть. Я и не заметила, как вскоре провалилась в сон.

Открыла глаза я, когда в комнате уже воцарилась тьма. Я не торопилась встать, вспомнив, что в объятиях сна мне показалась довольно необычная картина.

Я будто очутилась в дальнем средневековье, но платье меня облачало слишком уж простое. Вокруг себя я увидела толпу заинтересованных людей. Однако уже в следующий миг вспыхнуло пламя, заключившее меня в непроницаемое кольцо. Фигуры окружающих стали расплываться в туманности сознания, но напоследок я сумела разглядеть холодное, будто лишённое эмоций, лицо незнакомца. На том «дивный» сон прервался.

«Хм... Надо же. Возможно, я видела фильм или прочла подобную сцену в книге, потому она мне и приснилась...» – Выдала я вполне разумный вывод в своих мыслях.

За дверью притаилась тишина, словно в попытках подслушать размышления в моей голове. Лишь едва уловимые приглушённые отголоски разговоров родителей доносились откуда-то издалека – то ли с первого этажа, то ли со двора дома.

Голоса Рады слышно не было.

«Наверняка, возится со своей животинкой. Рыжик, Рыжик... Могла бы интереснее придумать...» – Усмехнулась я.

– Ужин готов! – Позвала к столу мама.

Послышался голос сестрёнки и топот её маленьких ножек: – Мы уже идём! – Звонко крикнула Рада, пробегая между комнат.

Я также решила не заставлять родителей повторять приглашение к семейному часу за вкусной едой.

Спустившись вниз, я заметила, что мой стул занят наглой рыжей... персоной.

Кот медленно обернулся, вероятно чувствуя присутствие за своей спиной, и посмотрел на меня исподлобья – то ли со злостью, то ли с опаской во взгляде.

Наконец, обратив на меня внимание, Рада торопливо произнесла:

– Ой, извини, сейчас принесу ему другой стульчик...

– Сестра стрелой умчалась в гостиную, в то время как мы с новым жителем дома уже испепелили друг друга присталь-

НЫМ ВЗГЛЯДОМ.

Мама раскладывала по тарелкам блюда, а отец ещё был занят где-то вне дома, потому родители не могли никак вмешаться в эту, вопиющую для меня, ситуацию.

Смотря на Рыжика, я думала: *«Если он такой наглый уже с первого дня пребывания в этом доме, то что же будет дальше?!»*.

Меня вновь охватила злость. В тот момент я будто не осознавала своих эмоций. Чуть позже я не могла понять, что именно меня так сильно задело, ведь факт того, что он временно занял моё место – это совершенно незначительная мелочь жизни. Однако пребывая в самом сердце ситуации, я словно оставила свою адекватность в комнате, на одной из пыльных полок книжных шкафов... или меж невесомых облаков своих странных снов...

К счастью, Рада вскоре вернулась с маленьким, раскладным стульчиком в руках и поставила его неподалёку от общего стола, поближе к кошачьей миске.

Я сумела занять свое "законное" место. К тому времени присоединился и папа.

Вся семья была в сборе... в том числе и её новый представитель.

Рыжий питомец продолжал посматривать на меня. Я же пыталась хоть немного насладиться ужином.

Разумеется, за одним столом с нами кот не ел. Мама не допустила бы подобного. Порой казалось, что порядок и чи-

стога – это главное и единственное, что для неё было важно, при чём не только в домашнем быту. Помню, как она с самого детства аккуратно укладывала в стройный ряд сложенные маленькими стопками разноцветные носочки. В юности меня порой раздражала педантичность к столь незначительным мелочам, но теперь... смешно признать, я и сама раскладываю в ровную линию вещи для своих детей...

Возвращаясь мыслями в тот день, я ярко вспоминаю его взгляд – тяжёлый, подозрительный, крайне недоверчивый. Казалось, на меня смотрит не маленькое, безобидное животное, а старый знакомый из тёмного, потаённого прошлого... Может, я напоминаю ему кого-то, кто причинил ему вред? Или же он прочёл мои мысли в питомнике, и теперь ожидает от меня опасности в любой момент? А что, если в одной из прошлых жизней я поступила с ним ужасно непростительно?..

«Нет! Что за странные идеи?!» – Каждый раз я старалась отгонять от себя подобные мысли, лишь бы не прослыть сумасшедшей в своих же собственных глазах.

Скоротав вечер за парой приятных рассказов, я, наконец, отвлекла себя от назойливых размышлений о новом обитателе дома и довольно скоро погрузила сознание во мрак.

Той ночью мне вновь приснились те же эфемерные образы – толпа любопытных зевак в грязных, тёмных лохмотьях, пламя огня, доверху поглощающее всё моё тело... и те же холодные, безразличные глаза незнакомца напротив...

Часть 3. Предел жестокости

Прошло несколько дней. Рыжик, хоть и держался большую часть времени поближе к Раде, но в целом освоился в доме и, казалось, даже расслабился в моём присутствии. Однако, как позже выяснилось, напрасно...

Одним спокойным солнечным днём я едва не совершила то, из-за чего, точно знаю, корила бы себя до конца своих дней. И, возможно, не только я. Несмотря на своё чистое, открытое сердце, очень глубоко в душе моя сестра ощущала бы ко мне презрение и даже ненависть...

В тот день мы собирались на занятия в новую школу.

Я спустилась к завтраку немного раньше обычного. На столе нас ожидали омлеты с тостами и мамины румяные блинчики.

Родители уже отлучились по своим делам. Рада ещё собиралась в своей комнате.

Я подошла к столу и вдохнула вкуснейший аромат блинов – он тут же пробудил во мне аппетит. Сперва я всё же решила выпить немного воды. Прикоснувшись к кружке, я увидела его... Кот, ничего не подозревая, неторопливо лакомился своей едой из миски.

Внезапно меня обуяла злость или даже гнев к этому маленькому, рыжему комку. Ровно те же чувства, что и в питомнике.

Словно по стороннему велению я оставила кружку и схватила со стола нож. Прошло лишь мгновение. Одной рукой я уже держала бедное, и без того несчастное, беззащитное животное, а другой – крепко сжимала нож, угрожающе нависающий над моей маленькой жертвой.

В тот момент я вдруг заметила то, что отчасти меня поразило.

Я не увидела в его глазах ни капли страха или ужаса. Сперва я предположила, что кот просто не знает, что именно я держу в руке, но удивления или интереса к предмету я также не отметила.

Он на миг взглянул на лезвие острого орудия и медленно перевёл на меня усталые, обречённые глаза. Не было даже ни намёка на сопротивление. Питомец будто знал, прекрасно понимал, что происходит, и что, возможно, вскоре наступит...

– Осяяя! Ты где?? Идём скорее кушать! – Крик сестры и её приближающийся топот вернули меня к реальности.

Я отпустила кота и медленно выпрямилась, всё ещё находясь в некоем шоке.

– А, Ося, ты уже здесь! – Радостно произнесла сестрёнка. Заметив у меня нож, она добавила. – Ты решила срезать у тостов корочку для меня?

– Ш.. что? – До сих пор ошеломлённая, я проследила за взглядом Рады и увидела, что держу в левой руке.

«Но... когда я взяла его?».

– Да... да, срезать корочку... – Неуверенно ответила я и принялась, будто на автопилоте, делать то, с чем согласилась.

– Всё хорошо? – Уточнила Рада.

– Да, конечно. Присаживайся, а то завтрак остынет. – Я постаралась улыбнуться и придать себе естественный вид.

Сестра решила не приставать с расспросами и с удовольствием набросилась на сытный омлет.

Разделяя тонкую мякоть от твёрдой корки, я мельком поглядывала на питомца. Он оставил миску с едой и потихоньку перебрался к ножке стула, на котором сидела Рада.

Я к тому времени пришла в себя и уже отпустила ужас от своего поступка.

«Наступит ли день, когда я выйду за предел этой жестокости? И существует ли он? Нет! Нельзя думать о подобном!» - Я не могла поверить в то, что чуть не произошло, и всеми силами пыталась отогнать от себя все мрачные мысли.

Мы позавтракали и поспешили на занятия.

Школа оказалась всего в десяти минутах от нового дома. Корпуса, где нам предстояло обучаться, располагались в соседних зданиях, поэтому нередко мы с сестрой приходили вместе.

Попрощавшись со мной, она радостно побежала на свои уроки. Провожая её взглядом, я точно знала, что в скором времени она заведёт множество новых друзей.

Что насчёт меня – с этим ситуация была неоднозначной. Я не любила заводить новые знакомства и привязываться к

людям, потому что точно знала, что вскоре потеряю этих людей из-за постоянных переездов. Прежде я пыталась поддерживать связь, но со временем общение всегда рассеивалось, как дым.

Пожалуй, это – одна из весомых причин, по которым меня восхищала способность Рады легко отпускать людей и не застревать в прошлом.

Местная школа ничем не отличалась от всех прочих, в которых я училась прежде. Те же предметы, дополнительные занятия, конкурсы и праздники.

В первый учебный день мне казалось, что этот город ничем меня не удивит, однако чутьё сестры оказалось точнее моих ожиданий...

У Рады, как и у меня, было запланировано всего по четыре урока. Когда число занятий совпадало, мы уходили домой вместе – разумеется, не всегда. Рада любила гостить у своих друзей, чем также отличалась от меня.

Тот день был первым учебным для нас с сестрой, но уже далеко не стартовым для других учеников школы.

Меня представили новому классу и предложили рассказать о себе. Что ж... Пришлось выдать из себя хотя бы пару коротких предложений.

Затем я заняла свободное место и представила, как в соседнем корпусе Рада одним своим присутствием осветила весь класс, если даже не всю школу, словно маленькое солнышко. Даже воспоминания о ней грели душу – неувиди-

тельно, что все любили это искреннее чудо.

Уроки проходили скучно и размеренно.

После занятий я вышла к воротам, где мы утром разошлись с Радой по классам. Сестры нигде не было видно. Я подумала, что она ещё не освободилась от уроков, и решила подождать на одной из лавок школьного двора.

Подключив наушники к приятной музыке, я устала в красочную живую ограду напротив и всецело погрузилась в собственные мысли.

Стоило мне выпасть из реальности, как кто-то подсел на лавочку и постучал по моему плечу. Я слегка вздрогнула от неожиданности. Рядом сидела весёлая на вид девушка из моего класса. Вместе с ней подошли её подруги.

– Привет! Ты – ведь новенькая? Меня зовут Мара. – Представилась она. – А это – Эвелин и Фелони. – Указав на двух других одноклассниц, она протянула мне руку.

– Осия. Можно просто Ося. – Пожала я руку в ответ.

Я видела на её лице улыбку, однако в душе ощущала недоброе предчувствие...

– Нам по истории задали подготовить проект. Можешь к нам присоединиться. – Предложила Мара.

Не знаю, почему, но мне казалось, что соглашаться не стоило. Однако, подумав, я решила, что дополнительная оценка не помешает, а делать проект в одиночку будет непросто, и потому согласилась.

К тому времени подошла Рада.

– А что это за прелестная девочка? – Произнесла Мара наигранно восторженным голосом.

– Здравствуйте! Я – Рада, сестрёнка Оси. – Ответила сестра.

Сославшись на неотложные дела, я попрощалась с одноклассницами, и мы с Радой поспешили домой.

– Как прошёл первый учебный день? – Спросила я.

– Хорошо! – Воскликнула сестра. – Родители выбрали для меня очень весёлый класс! Ребята в нём такие активные и талантливые. Все посещают секции – по рисованию, пению. А кто-то выступает в театре. Я тоже хочу записаться на дополнительные занятия.

– Я рада, что тебе понравился новый класс. – Улыбнулась я.

– А как тебе твой?

– Нормально. – Устало вздохнула я.

– Ось...

– М?

– А эти девочки – твои новые подруги? – Настороженно спросила Рада.

– Просто одноклассницы. – Пожала я плечами.

– Мне они не понравились, если честно...

– Если честно, мне тоже... но давай не будем спешить с выводами?

Сестрёнка молча кивнула, согласившись со мной.

– Ооооось... – Протяжно проурчала Рада.

– Что, лисёнок? – Хитро улыбнулась я, ожидая невинную просьбу сестрёнки.

– А можно мороженое? Пожааааалуйста...

Я взглянула на ангельские щенячьи глазки, которым никогда не могла отказать.

– Ладно. – Вздохнула я. – Идём в супермаркет.

– Ураааааа! Спасибо! – Запрыгала Рада, сопровождая прыжки восторженным визгом.

Магазин с продуктами оказался неподалёку. Спустя пять минут перед нами открылись широкие, стеклянные двери.

Рада обожала проводить время в торговых центрах и супермаркетах – не столь было важно, чтобы ей что-либо купили, сколько необходимо просто насладиться лицезрением цветастых кофт или красочных коробок, наполненных сладостями.

Я же старалась не посещать многолюдные места без острой на то нужны.

Стоило нам переступить порог магазина, Рада тут же бросилась на поиски холодильника с мороженым, подмечая по пути красивые упаковки и обёртки других товаров на полках.

Мне оставалось лишь идти по следам сестры, стараясь не упускать её из виду.

– Вау! Какие милые! Ой, а эти разноцветные! Смотри, Ось... – Слышала я периодически, улыбаясь в ответ.

Рада выбрала мороженое для себя и наших родителей. Ве-

чером выяснилось, что мама сделала то же самое, так что сладкого в тот день мы наелись вдоволь, однако это ни на каплю не уменьшило горечь, что скопилась в моей душе от воспоминаний утреннего происшествия...

Рыжик снова посматривал подозрительно в мою сторону, видимо, ожидая нового нападения. Он вновь стал меня сторониться. По правде, и я старалась как можно реже находиться поблизости с питомцем. Возможно, из-за чувства вины, что глубоко засело во мне в то утро.

Пару дней спустя для подготовки к сдаче проекта Мара пригласила меня и подруг в своё родное жилище.

Родители одноклассницы уехали в командировку, поэтому весь дом был почти в её полном распоряжении. Лишь бабушка порой приходила, чтобы украдкой присматривать за любимой внучкой.

– ... Они вечно в своей работе, но зато у меня полная свобода.

– Понимаю, Мара. Мои тоже часто в разъездах ... – Ответила я. – И сестрёнку почти с самого её рождения оставляют на меня.

Поделившись деталями из своих жизней, мы, наконец, приступили к проекту. Задание оказалось несложным, но довольно объёмным. Девочки взяли на себя поиск информации, оформление доклада и презентации, мне же досталось самое нудное и, на мой взгляд, сложное – создание макета по проекту. Для этого, как мне показалось, они и позвали

четвёртого участника в свою команду.

Относительно усердная работа над материалом, ароматный чай с вкусным низкокалорийным (по хвалебным отзывам Мары) десертом, и спустя пару часов хозяйка дома уже вежливо подводила нас к выходу.

Перед тем, как выпроводить нас, одноклассница вдруг вспомнила важную новость:

– В следующий раз у меня нельзя будет собраться – завтра приедут работники, начнут заниматься ремонтом. Бабушка будет здесь находиться весь день, чтобы присматривать за ними. Да, и шум нам будет мешать.

– У меня младший брат может испортить нам всю работу – тот ещё пакостник... – Запричитала Фелони.

– Мои родители не разрешат. – Тут же заявила Эвелин.

– А, может, мы у тебя соберёмся? – Предложила Мара, уставившись на меня.

Её верные спутницы тоже ожидали положительного ответа.

– Я спрошу у родителей. – Пожала я плечами, стараясь ничего не обещать.

Девочки довольно улыбнулись, будто уже получили согласие.

В тот день за ужином я спросила разрешения, на что родители задали несколько вопросов об одноклассницах и нашем общем проекте. Разумеется, они не забыли напомнить о тех правилах, что царили в доме, но в итоге дали согласие

на посещение гостей.

Я выбрала день, когда родители решили задержаться на работе допоздна. В подобные будни они могли вернуться даже поутру, поэтому мама сказала, что «мои новые подруги» могут остаться с ночёвкой.

Не знаю, что меня тогда подтолкнуло предложить одноклассницам переночевать после работы над проектом... Возможно, это должно было случиться, чтобы я хоть отчасти отпустила чувство вины, перестав считать себя потенциальной живодёркой, и всерьёз задумалась о причине своих гневных порывов к питомцу...

Послышался дверной звонок, после которого последовал и настойчивый стук. Я уже заканчивала с готовкой ужина, однако на стол поставила лишь столовые приборы.

Едва я успела открыть дверь, как девочки снова нажали на звонок двери.

– Привет! – Произнесли они в унисон.

Переступив порог дома, одноклассницы оценивающе окинули взглядом прихожую и принялись любопытно осматривать ближайšie комнаты дома.

– Чувствуйте себя, как дома. Я пока принесу что-нибудь попить. – Я не стала говорить о своём неудобстве, которое чувствовала в тот момент, и молча удалилась на кухню.

Видимо, девушкам наскучил минималистический стиль гостиной либо они решили, что я слишком долго возилась с коктейлями, а потому они решили разыскать меня.

– Почти готово. – Озвучила я, заметив гостей на пороге.

– У вас миленький домик. – Сказала Мара и присела за обеденный стол.

Девочки последовали примеру подруги. Я отвернулась от одноклассниц, чтобы разлить коктейли по высоким стеклянным стаканам.

Спустя пару секунд в дверном проёме показался он... Маленький, рыжий комок тут же замер, однако это не помогло ему остаться незамеченным.

– Ой, котик! – Воскликнула Фелони.

Остальные гости тут же обернулись в ту сторону, куда смотрела девушка.

Однако улыбки на их лицах сошли раньше, чем я успела поставить стаканы с угощением на стол.

– Это – он! – Прошипела Мара.

– Да, это – кот сестры, его Рыжик зовут. – Прокомменти-
ровала я, не обращая внимания на тон голоса одноклассницы.

В то время девочки поднялись со стульев и, схватив с собой ножи, начали приближаться к оцепеневшему от неожиданных гостей коту.

Услышав звук лезвия, скользящего по другим приборам, мне пришлось тут же обернуться.

Я сразу поняла, что происходит. Поняла, однако не успела... не сумела совладать с собой. Меня вновь накрыло уже знакомое чувство.

Коту ничего не оставалось, кроме как скорее спрятаться от нас. Он забежал в гостиную, прыгнул на кофейный столик и решил забраться на шкаф, но тот оказался слишком высоким, и Рыжик сорвался на пол. Мы уже были совсем близко, всего в паре-тройке шагов.

Котик, должно быть, чувствовал наше приближение. Он сразу же, не жалея сил, предпринял новую попытку добраться до верхушки места своего спасения.

Совестно признаться, но я чувствовала надежду и даже веру в то, что он не успеет от нас скрыться.

К счастью, одна из девочек споткнулась о ножку стола, повалив следом и других, что спасло питомца от наших рук...

И всё же, мы продолжили прилагать усилия, чтобы добраться до Рыжика. Одноклассницы даже пытались взобраться по другой мебели, но успехом ни одна попытка не закончилась.

Кот прижался к дальнему углу стены и отчаянно вопил на весь дом.

«Ося... Ося...» – Бледные отголоски пытались пробиться в моё сознание.

Кто-то судорожно схватил меня за руки и начал трясти.

– Ося! Ося! Очнись! – Кричала Рада, пытаясь достучаться до меня.

Я резко и порывисто вздохнула, начиная вновь и вновь ловить воздух, будто прежде и не дышала вовсе.

Сестра снова вернула меня в реальность... и пробудила во

мне человечность.

Я смотрела в её глаза, наполненные испугом.

– Что... что здесь происходит?? – Взвыла Рада с мольбой в голосе.

Взглянув на то безумие, что происходило всего в шаге от меня, я тут же приняла решение спасти кота. Я не могла допустить, чтобы на глазах сестры произошла ужасающая сцена с её любимцем.

Между тем, голоса одноклассниц уже по третьему кругу вторили, будто одержимых:

– Вытрясти из него душу... заставить его страдать...

Меня привело в дрожь услышанное. Я потянула к себе Мару и попыталась привести её в чувства точно так же, как пару мгновений назад Рада пробудила меня. Однако одноклассница не обратила на меня внимание ни на секунду. Её взгляд был прикован к рыжему, вопящему коту.

Тогда я схватила подушку с ближайшего дивана и принялась избивать ею девушек, но им было абсолютно безразлично.

– Принеси скорее воды! – Протараторила я Раде.

Она сразу же стрелой ринулась на кухню. Я продолжила испытывать другие способы – кричала, толкалась, однако тщетно.

Вскоре сестра вернулась с кувшином, полным воды. Я опрокинула содержимое, словно с ушата, на одноклассниц. Попытка, увы, тоже не сработала.

Невзирая на все мои старания, я не сумела привести их в чувства. Мне пришлось прибегнуть к более жёстким методам.

– Рада, придётся их выставить из дома. Я не хочу, чтобы ты пострадала, поэтому тебе придётся подняться в свою комнату и запереть дверь. – Я подтолкнула сестру к лестнице, ведущей на второй этаж, сама же потянула за руку ближайшую из гостей и принялась её настойчиво отводить к двери.

Стоило нам приблизиться к прихожей, как одноклассница, наконец, посмотрела на меня. Впервые одна из одержимых обратила внимание на что-то ещё, кроме рыжего, прежде ломясь напролом мебели и даже наперебой другим одноклассницам.

Она отдернула свою руку, оттолкнув меня к противоположной стене. Подобного я не ожидала, а потому мне понадобилось несколько секунд, чтобы подняться и оправиться от боли в спине.

Я подошла к воспылавшей гневом тройке и ударила Мару, кажется, маминой дизайнерской вазой – уже точно не припомню. Гостя потеряла сознание. В тот момент Эвилин и Фелони повернули ко мне свои нахмуренные лица.

Чутьё подсказывало неладное...

Одноклассницы схватили меня за одежду и оттолкнули в сторону. На этом они не остановились, видимо, решив избавиться от помехи наверняка... либо задумали потренироваться перед расправой с главной целью.

Девочки всё ещё крепко держали ножи в своих руках, однако против меня по какой-то причине не использовали. Мне удалось выбить оружие из их рук, но это, разумеется, не остановило их в своём намерении извести кота.

Спустя несколько изнурительных минут борьбы я довольно крепко ударилась о деревянный шкаф. В глазах потемнело. Некоторое время мне не удавалось встать на ноги.

И тут я услышала крик знакомого голоса...

Оказалось, сестра послушалась меня. Она спряталась за углом, высматривая подходящий момент для спасения кота.

Девочки окружили её, пока я приходила в себя.

Рада в страхе звала меня на помощь, прижимая к себе питомца:

– Ося! Что с ними?! Ося, помоги! Нет, пожалуйста, не надо! Не приближайтесь!

На её глазах уже наворачивались слёзы. Кот яростно шипел в попытках вырваться из рук хозяйки.

Позже сестра мне рассказала, что в глазах одноклассниц отражалось безумие, что особенно жутко смотрелось на фоне их неестественно широких улыбок.

Я сразу бросилась на помощь, пытаюсь расчистить путь для спасения. Сколько бы я их не расталкивала по сторонам, сколько бы не мешала их зловещим намерениям, девочки вновь одарили меня безразличием, всецело нацелившись на рыжий комок.

В какой-то момент мне удалось повалить на пол и сдер-

жать одноклассниц.

– Уходи! – Крикнула я оцепеневшей от страха сестрёнке.

– А как же ты?! – С трудом произнесла она сквозь слёзы, заикаясь на каждом слого.

– Беги! Скорее! Они меня не тронут – им нужен кот! Брось его, а сама спрячься и запири комнату на ключ!

На этот раз сестра послушалась и укрылась на втором этаже.

Я же будто продолжала оставаться невидимкой для одноклассниц. Дальнейшая драка продлилась недолго. Стоило питомцу скрыться из виду, как девушки, будто марионетки, которых отпустила неведомая сила, упали без сознания.

Я рухнула наземь, наслаждаясь возможностью расслабиться впервые за долгое время. Однако удовольствие продлились недолго – я обеспокоилась состоянием гостей.

Проверив дыхание, я облегчённо выдохнула сама и разложила диван в гостиной. Пришлось ещё немного потрудиться, чтобы переложить на него одноклассниц.

«Что ж... Ни слова о драке в правилах родителей не было...» – Подумала я, убирая осколки посуды.

Меня одолевали скверные сомнения для вызова скорой помощи – необходимо было придумать правдоподобную историю и выдать её за правду. В то же время я понимала, что должна поступить правильно – неизвестно, какие увечья они получили... в особенности, Мара.

К счастью, вскоре одноклассницы очнулись без сторонней

помощи:

– Ох... голова болит... Что случилось?..

– Вы проснулись! – Я постаралась придать себе максимально естественный вид, на который была тогда способна.

– Ося? Что случилось? – Спросила Эвилин вялым голосом.

– Эм... Мы немного поработали над проектом, вы устали и решили поспать сейчас, чтобы не оставаться у меня с ночевкой.

«*Что за бессмыслица?!*» – Подумала я, мысленно ударив себя ладонью по лбу.

На моё удивление этого «объяснения» оказалось достаточно. Одноклассницы сами поторопились покинуть дом.

Закрыв за гостями дверь, я, наконец, расслабилась по-настоящему.

Три глубоких вдоха. Тревога постепенно начала покидать моё обессиленное тело.

Я тут же вспомнила о сестре.

«*Наверняка, она испугалась куда больше, чем кто-то из нас...*» – Подумала я, поднимаясь по лестнице на второй этаж.

– Рада, можешь выходить – всё в порядке, они ушли.

В ответ – лишь тишина.

– Рада, ты где? Это я, Ося. Можно больше не прятаться. Мы в безопасности.

Я остановилась, чтобы прислушаться.

Вдруг из-за двери одной из дальних комнат донеслось несмелое:

– Ося? Это – точно ты?

– Да, Рада. Ты где? Выходи. – Я прошла вглубь коридора, откуда слышала голос сестры.

Она настороженно приоткрыла дверь и внимательно посмотрела мне прямо в глаза.

Я раскрыла руки, и она тут же подбежала и укрылась в моих объятиях.

Её холодные слёзы глубоко впитались в ткань одежды, что была на мне. Я приподняла сестрёнку на руки и перенесла её на кровать, удобно расположившись рядом. Медленно поглаживая её мягкие волосы, я беседовала с ней на отстранённые, весёлые темы. Вскоре Рада успокоилась и ненадолго взремнула.

Оставив сестру отдохнуть, я спустилась вниз, чтобы приготовить тёплый чай с мятой.

Спустя несколько коротких минут вновь прозвучал звонок в дверь.

«Неужели они всё-таки вспомнили?!» – Промелькнуло в моих мыслях.

Я жутко съёжилась внутри, всеми оставшимися силами стараясь не подавать виду. Звонили очень настойчиво, а потому мне пришлось узнать, кто стоит за дверью.

Ноги делали шаг за шагом, в то время как всё остальное тело тряслось, то ли от недавней потасовки, то ли от глубо-

кого страха неизвестности....

Я поспешно сделала глубокий вздох, прибавив хоть каплю храбрости, и открыла дверь.

Оказалось, Рада позвонила в полицию, когда спряталась на втором этаже.

Часть 4. Первый шаг к исцелению

Полчаса напряжённого ожидания.

Рада смиренно сидела в кресле, не промолвив ни слова – лишь изредка кивая или мотая головой в ответ на вопросы.

Родителям пришлось бросить дела по работе и вернуться домой. Я рассказала им о случившемся, однако преподнесла объяснения в более спокойных красках.

К счастью, до их возвращения я успела поделиться с сестрой своей версией истории.

Поднимаясь по лестнице за Радой, я с каждым новым шагом складывала слова в единое не витиеватое повествование.

Сестрёнка к тому времени уже проснулась и спокойно лежала в кровати, поглаживая мягкую шерстку кота.

Я присела рядом и прошептала:

– Мы с одноклассницами сильно поругались, ты испугалась и спряталась. Про драку и кота ни слова, хорошо?

Две секунды молчания показались мне вечной мукой...

– Хорошо... – Согласилась Рада. – Только ты больше не пускай их к нам домой, хорошо?

– Хорошо! – Уверенно кивнула я.

Сестра нерешительно спустилась на первый этаж и держалась настороженно, что, возможно, посеяло некоторые подозрения.

– Рада очень застенчива с незнакомцами. – Попыталась я

объяснить полиции.

Сотрудники понимающе кивнули.

«*Кажется, поверили...*» – Облегчённо вздохнула я в мыслях.

Я решила предложить чай, чтобы хоть на малую долю ослабить повисшее в воздухе напряжение, однако полицейские отказались.

К счастью, отворилась входная дверь – отец взволнованно посмотрел на нас с Радой, после чего перевёл взгляд на гостей в форме. Вслед за папой в дом зашла и мама, выглядела она не менее обеспокоенной.

Разговор продлился недолго. Разумеется, в основном опрашивали меня.

Я рассказала о якобы бурной ссоре с одноклассницами из-за общего школьного проекта. Пожалуй, такое объяснение достаточно убедительным не выглядело. Стоило придумать более правдоподобную историю – вряд ли простая словесная перепалка подростков могла бы напугать сестру на столько, что ей пришлось бы спрятаться в дальней комнате и позвонить в полицию.

– Наверное, Рада услышала то, что мы в шутку говорили друг другу фразы, вроде «тебе конец!» или «только через мой труп»... – Неряшливо промямлила я.

Ситуация закончилась стандартными нравоучениями. Однако сотрудники пообещали побеседовать и с одноклассницами.

«О, нет!» – Подумала я, но сделать ничего не могла.

Родители не стали давить на меня. Впрочем, как и всегда. Напротив – их удивило, что подобное произошло со мной. Разумеется, позже мы обсудили, как бы я могла разумно выйти из ситуации. Родители всегда учили нас с Радой смотреть на препятствия жизни осознанно, выносить полезные уроки.

«Если бы они знали, что случилось на самом деле...» – Печально промелькнуло в моих мыслях.

Казалось, ничего страшного не произошло, однако осадок в душе и некая недосказанность с родителями посеялись. Я ощущала какое-то мерзкое, гнетущее чувство.

Ночь лишь добавила жутких красок – гроза и проливной дождь царствовали до утра.

Мне не спалось до первых признаков рассвета.

«Как же надоело бессмысленно лежать под одеялом!» – Подумала я и решила пройтись по окрестностям.

Неподалёку от дома росла густая, одинокая чаща. Прежде меня не привлекала идея о прогулке в глубь лиственной неизвестности, однако сегодня меня будто что-то притягивало в ту сторону.

Я прошла несколько метров сквозь холодную, мокрую листву, стараясь увернуться хоть от части липких ладоней деревьев. Вскоре я оказалась на маленькой, травянистой полянке у края крутого, высокого обрыва.

Воодушевляющий вид передо мной, увы, не открылся –

утренний туман скрыл всё от моего сонного взгляда. Я подошла к краю так, что носки моей обуви свисали над неизведанной пропастью.

Сделав глубокий вздох, я попыталась отвлечь себя от не менее пасмурных мыслей.

Стоило мне расслабиться от переживаний минувшего дня, как вдруг я почувствовала пристальный взгляд позади себя.

Настороженно обернувшись, я увидела его... маленького рыжего виновника моих нервных волнений.

Видимо, он услышал шаги у комнаты сестры и решил последовать за мной.

«Но зачем?..» – Впрочем, мне уже было всё равно – моё тело вновь обуяла ярость.

– Это всё из-за тебя... Ты во всём виноват! – Гневно процедила я.

Сделав всего один маленький неосторожный шаг, моя нога соскользнула. Я сорвалась вниз, успев удержаться лишь пальцами рук о сырую, мягкую, как глина, землю. Нестабильная почва под моими ногами начала сходить, будто оползень.

Я стала неумолимо скатываться вниз, однако совершенно не волновалась по этому поводу.

В моих мыслях, желаниях, в каждой грани моих устремлений было лишь одно – добраться до рыжего комочка!

Должно быть в моих глазах отображалось всё то безумие,

что творилось в моём воображении...

Помню то замешательство, в котором пребывал кот. Подняв одну лапку, он обеспокоено смотрел на меня, порой оборачиваясь по сторонам, будто не зная, бежать ли прочь или попытаться помочь мне.

Я продолжала настойчиво ползти по мягкой, скользкой земле, но никак не могла выбраться. Мои порывистые движения лишь усугубляли ситуацию.

Рыжик дёрнулся в сомнениях последний раз и, наконец, убежал прочь.

– Кудаааа?! – Взревела я столь разъярённо, будто голос самого дьявола сорвался с моего языка.

Я уже с трудом удерживалась, чувствуя, что вот-вот упаду вниз. И даже в тот момент продолжала оставаться в плену навязчивых тёмных намерений.

Пару мгновений спустя с края обрыва начала спускаться грязная, потрёпанная верёвка. Я ухватилась за неё и принялась вскарабкиваться на последних оставшихся песчинках сил.

Мне пришлось вложить немало воли, чтобы выбраться на более-менее устойчивую почву.

Наконец, добравшись до «спасательного островка», я, совершенно обессиленная, повалилась наземь. Сбитое со счёта дыхание пришло в норму нескоро.

Я подняла голову и увидела Рыжика, настороженно смотрящего на меня. Удивительно, но в тот момент я почти

не ощущала той же злобы и ненависти к нему, как всего несколько коротких секунд ранее. Я смотрела на питомца, чувствуя лишь облегчение и, быть может, даже благодарность...

Казалось, Рыжик всё понял по моему взгляду и позволил себе подойти ближе. Кот присел напротив. Он бесшумно стучал по земле своим пушистым хвостом, смотря при этом мне прямо в глаза... строгим, пронизательным взглядом, будто на провинившегося ребёнка.

Вглядываясь в тот момент в его неестественно для простого питомца глубокие глаза, мне захотелось разгадать ту тайну, что скрывалась под рыжей, меховой шкуркой...

Часть 5. В голове ли голоса?

Завтрак родители приготовили, как всегда, вкусный и сытный... по словам сестры. У меня же совершенно отсутствовал аппетит.

– Ты наелась? Нам уже пора выходить. – Поторопила я Раду.

– Заберу рюкзак с комнаты и спущусь. – Беззаботно произнесла сестра, будто ничего и не произошло всего несколькими часами ранее.

Она вскочила со стула и хотела направиться к лестнице, но задержалась у порога:

– Не обижай, пожалуйста, Рыжика. – Кивнула сестра в сторону кота.

– Я уже пришла в себя, ты же знаешь. – Усмехнулась я.

Рада в шутку подозрительно прищурилась на меня и тут же шустро упорхала на второй этаж.

Мне же оставалось лишь убрать посуду и дожждаться, пока сестрёнка соберёт школьные принадлежности.

Моя сумка уже ожидала в прихожей.

Вымыв руки, я сделала пару шагов к входной двери.

– Странная она всё же... – Еле слышно донеслось до моих ушей.

– Кто это сказал?! – Строго произнесла я, пытаюсь в действительности скрыть за нарочито жёстким голосом свой ис-

пуг.

Ответа не последовало.

«Либо в доме кто-то прячется, либо я схожу с ума...».

Рада спустилась в прихожую, я поспешила накинуть куртку и выйти с ней из дома – на случай подтверждения первого варианта.

К счастью, мои опасения не подтвердились. Однако истинные объяснения моих «слуховых галлюцинаций» поразили меня не меньше...

В тот день было всего три урока, но между двумя из них располагалась большая перемена для обеденного перерыва, на котором мне пришлось столкнуться с тремя неудавшимися коллегами по школьному проекту.

Я до последнего мгновения надеялась, что они ничего не спросят у меня о случившемся прошлым вечером, однако моим надеждам суждено было исчезнуть скорее пепла, рассеянного по ветру.

В обед я сидела за дальним столиком, доедая бутерброд. В столовую зашла Мара со своими верными спутницами. Я заметила, как они перешёптывались между собой, видимо, обсуждая, подойти ли ко мне с расспросами.

Пару минут спустя меня окружили три любопытные девушки с подносами, полными еды.

- Привет. – Произнесли одноклассницы в один голос.
- Добрый день. – Ответила я непринуждённым тоном.
- Что сегодня вкусного? – Начала издалека Эвилин.

– Ничего особенного – бутерброд.

Фелони же решила подобраться значительно ближе:

– Слушай, мы хотели спросить по поводу того, что случилось у тебя дома... Мы сначала поверили в то, что ты нам изначально сказала, но, когда нас посетили полицейские... Знаешь, начали закрадываться сомнения.

Я лишь слушала, совершенно не представляя, что ответить.

– Расскажи нам правду – что всё-таки вчера произошло? – Будто грязную тряпку в лицо, бросила мне заключительный вопрос Мара.

Не припомню, чего мне хотелось больше – провалиться сквозь землю или бежать со всех ног.

Пришлось собраться с мыслями и ответить хоть что-нибудь:

– Я, вроде, вам вчера говорила. Разве нет?

– Нам кажется, что ты не всё нам сказала. – Предположила Эвил.

– Да. Почему твоя сестра позвонила в полицию? – Спросила Мара.

– Ладно. – Вздохнула я, устав от очередных расспросов. – Мы очень громко спорили из-за общего задания. Рада – девочка очень чувствительная – она испугалась, не знала, что делать, запаниковала...

– Но... почему мы ничего не помним?

Не знаю, что на меня нашло – возможно, окончательно

наскучили вопросы, да и недосып внёс свой вклад, но мой ответ вышел не из вежливых:

– Ваши провалы в памяти – не моя проблема! И мне уже пора идти – скоро начнутся занятия.

Я, будто ужаленная, выскочила из-за со стола и унеслась прочь.

С тех пор я больше с одноклассницами не обмолвилась ни словом.

Пару, тройку часов спустя я с трудом добралась до дома. Бессонная ночь и накопившийся стресс последних двух дней дали о себе знать в полной мере.

Я донесла своё обмякшее тело до своей комнаты и тут же упала на мягкий плед ещё заправленной кровати...

...Перед глазами мутными пятнами вспыхнули блики огня. Кажется, кто-то зажёл неподалёку факел. Чувствовала я себя так, будто приходила в сознание от недавнего обморока. Отчего-то тяжело болела голова.

– Что... со... мной... – Попыталась промолвить я, но вышли лишь вялые мычания.

Ощущения стали приобретать несмелые краски – мои руки и ноги были связаны, рот – закрыт тугой тряпкой.

Мой слух начал ловить приглушённые обрывки голосов. Вскоре отдалённый шум приобрёл более чёткие очертания:

– Сжечь ведьму! Сжечь!

Я медленно поднимала и вновь опускала тяжёлые веки,

раз за разом, пытаюсь разобрать, что меня окружает. То были они – жаждущие жестоких зрелищ зеваки в серых, грязных лохмотьях.

Я тут же осознала – мне вновь снится тот странный сон...

Мой взгляд поймал фигуру, что держала факел. Неизвестный стоял ко мне спиной, побуждая толпу на новую волну возгласов.

Наконец, он обернулся. Я узнала эти глаза и этот взгляд, полный злобы, спеси и доли безумия.

Я уже знала... ожидала того, что он сделает далее.

Пламя в руках незнакомца опустилось к моим ногам, поджигая солому и доски под нагими ступнями. Огонь вновь поглотил меня в то время, пока я разделяла взгляд своего карателя... с моим последним вздохом.

Я раскрыла глаза в своей комнате, жадно глотая воздух из-за жара во всём теле.

Несколько вдохов спустя дыхание пришло в норму.

– Ужин готов! – Прозвучал голос мамы с первого этажа.

«*Вовремя проснулась!*» – Улыбнулась я в мыслях.

Проведя немного времени с семьёй, я улеглась на кровати, чтобы выполнить домашнее задание.

И тут в дверном проёме я заметила рыжего питомца. Он сидел с важным видом и пристально наблюдал за мной. Увидев, что я, наконец, обратила на него внимание, кот осмелился переступить порог комнаты и занять место на ближайшем стуле.

Я вновь вернулась к учебникам и тетрадям.

Несмотря на все мои усилия, мне не удавалось сконцентрироваться на заданиях. Все мысли сводились к одному и тому же – таинственной картине из однотипных сновидений.

«Один и тот же сценарий, точь-в-точь, повторяется слишком уж часто, чтобы быть простым совпадением...»

– Размышляла я.

Я постаралась не накручивать себя, но отвлечься не удалось вовсе – казалось, какая-то сила заставляла меня возвращаться к мыслям о снах.

Вдруг я подняла взгляд на него:

– Твои глаза... мне кажется, я наблюдаю за ними в том сне. Незнакомец. Каждый раз я вижу его, он смотрит на меня таким же пристальным, внимательным взглядом... пока я горю, не в силах даже пошевелиться.

Кот на миг удивлённо вскинул вибриссы над глазами, после чего стыдливо опустил свой взгляд... Словно в подтверждение моим словам.

– Я и вправду схожу с ума, раз уж разговариваю со зверьком. – Усмехнулась я над собой.

– Я не зверёк! – Снова донёсся до моего слуха тот же голос, что и ранним утром.

Леденящий душу ужас на миг парализовал меня.

– Кто здесь?! – Выдавила я из себя через силу.

Вновь вопрос остался без ответа.

Тогда, я решила сменить тактику...

– А кто ты, если не зверёк? – Произнесла я вслух, насто-
рожив уши, чтобы понять, где прячется таинственный собе-
седник.

Спустя пару секунд молчания я услышала:

– Однажды я был человеком...

Я не могла точно понять, откуда я слышу голос. Он будто
звучал в моей голове, но исходил откуда-то извне, ведь то
были не мои мысли.

Тогда я задала ещё один вопрос:

– А когда именно ты был человеком?

– Весьма давно.

Я не могла поверить в то, что осознала... Со мной мен-
тально беседовал мой кот.

Часть 6. И вновь странные сны

– Ты в действительности меня слышишь?! – То ли с нотками удивления, то ли в порыве страха прозвучал голос в моей голове.

– Раз уж отвечаю, то, наверное, да... – Язвительно произнесла я, в попытках понять, не очередной ли это сон.

– Я ошеломлён!

– И я в не меньшем шоке... – Мне всё ещё не верилось, что я нахожусь в реальности, однако, при любых обстоятельствах, игнорировать голос было бы неразумно.

Некоторое время мы глупо и безмолвно глядели друг на друга.

Я немного поддалась вперед и с оттенком скептицизма во взгляде приказала коту:

– Скажи ещё что-нибудь!

Рыжик молчал. Лишь его надменный взгляд намекал на то, что он меня понимает.

Я выдохнула и закатила глаза, надеясь, что мои слуховые иллюзии – это лишь побочная сторона усталости.

– Нет, я точно схожу с ума. Уже голоса мерещатся. – Пробормотала я, закрывая учебники.

Изводить себя домашним заданием я уже не стала.

«Мне определённо требуется выспаться!» – Заключила я.

К счастью, ванная была расположена на втором этаже,

иначе бы я уснула ещё на лестнице, не спустившись даже до нижних ступенек.

Тёплый душ отчасти снял напряжение и успокоил душу. Оставалось привести в порядок зубы.

«Ммм... моя любимая паста детства!» – Поддалась я ностальгии, увидев маленький тюбик с рисунком динозавра, что принадлежал сестре.

«Наконец-то... бесценные минуты тишины. Отправлюсь пораньше спать, а завтра проснусь бодрая и обновлённая, и все неприятности останутся позади!»

– Ты не сошла с ума...

Меня будто ударило током.

– Господи! Зачем так пугать?! – Возмутилась я, избавляясь от остатков зубной пасты во рту.

У порога сидел уже изрядно надоевший мне рыжий комок...

– И давно ты здесь?! – Продолжила я сердиться.

И, видимо, слишком уж громко – в гостиной мама услышала мои возгласы:

– Ося, что-то не так?

– Да, всё нормально, тренирую речь для доклада к уроку. – Так убого я не обманывала...

«Минуточку... Мне вовсе не приходилось прежде обманывать родителей! Этот питомец роет мне всё более глубокую яму!».

– Почему ты не ответил мне в комнате? – Прошипела я

настолько тихо, насколько то было возможно.

– Было весьма невежливо требовать меня подать голос, словно подопытное животное. – Прозвучал строгий, поучительный голос.

«Домашний питомец дрессирует меня?!».

От возмущения я не сумела ничего ответить, только удалилась в свою комнату.

Переступив порог, я заметила, что кот волочился за мной, точно моя тень.

– Оставь меня в покое! – Бросила я взамен пожеланий добрых снов, закрыв дверь перед нахальной, усатой мордой.

Ночь выдалась не менее беспокойной...

Гул. Толпа. Огонь и последний презрительный взгляд незнакомца...

Я будто проживала собственный круг ада до первых звонких нот будильника.

«Боже... ни мирного сна, ни полноценного отдыха...».

Открыв дверь комнаты, я увидела на пороге рыжее, пушистое пятно:

– ... и, видимо, никакого покоя?

Кот в ответ лишь шевельнул кончиком хвоста.

– Чего ты привязался ко мне?! – Нервно пробормотала я, стараясь не разбудить домочадцев.

Питомец не сходил с места, потому пришлось его обходить, чтобы добраться до ванной комнаты.

Сделав пару шагов по коридору, я поняла, что кот вновь

следует за мной.

– Что ж это такое... – Пришлось запереть хвостатого следователя в комнате Рады.

К моему несчастью, сестра вскоре открыла дверь и выпустила питомца.

Отражение в зеркало, как и всё моё состояние, составляло не лучшее впечатление о моём здоровье.

«Нет, сегодня придётся пропустить уроки в школе».

Я спустилась вниз, чтобы приготовить себе имбирный чай, а заодно – и завтрак Раде.

Аромат любимого напитка немного взбодрил и привёл меня в чувства.

Вскоре на кухню зашли родители:

– Ося, дорогая, что с тобой? Ты выглядишь такой бледной и осунувшейся.

– Кажется, немного приболела. Не переживайте, я готовлю нам с Радой завтрак и сразу же вызову врача.

– Лучше возьми с собой чай в комнату и хорошенько выспись. Мы поможем твоей сестре собраться в школу. – Убедил меня папа.

– Я оставлю для тебя лекарства перед уходом. Ступай, отдохни. – Подтолкнула меня заботливо к лестнице мама.

Пришлось вернуться в свою комнату.

Мне ничего не оставалось, кроме как, вновь погрузиться в сон в надежде, что на этот раз мне не приснятся огненные средневековые казни.

Увы, мои надежды не оправдались...

Дневной сон отпечатался теми же красками, что и прошедшей ночью. Я сгорала вновь и вновь на глазах многочисленных безликих образов.

Однако в какой-то момент я ощутила незнакомую прежде теплоту... не от огня, обрамляющего во сне. Совсем иную, будто кто-то нежно прикоснулся тёплой ладонью к моей спине. Это приятное ощущение рассеялось по всему телу и вскоре развеяло кошмарный сон.

Наконец, мне удалось насладиться отдыхом.

Ближе к вечеру я раскрыла глаза и удовлетворённо потянулась в кровати.

Неподалёку послышались тихие, поспешные шажки, но я не придавала этому особого значения.

Спустившись вниз, я тут же почувствовала соблазнительный аромат сладких круассанов.

– Привет! Как ты себя чувствуешь? – Спросила Рада.

– Гораздо лучше! – Ответила я довольным тоном.

– Хорошо. Кстати, я очень рада, что вы подружились! – Воскликнула сестра, указывая взглядом на питомца у моих ног.

Я настороженно посмотрела искоса на маленького зверька, будто на преступника.

«Если его преследования можно таким образом назвать...».

– Да, ещё как подружились! – Оскалилась я в кривом по-

добии улыбки.

– Здорово! Значит, он о тебе сегодня позаботится.

– Да, разумеется... А тебе ведь скоро идти на занятия по танцам? – Постаралась я сменить тему.

– Угу. – Промычала Рада с наполненным едой ртом. – Было так мило смотреть, как Рыжик свернулся в комочек и уснул за твоей спиной.

– Что он сделал?

– Спал возле тебя. – Улыбнулась сестра, не подозревая о моих дальнейших размышлениях.

«Должно быть, топот его лап я услышала в первые секунды пробуждения... Неужели, его присутствие рядом помогло мне нормально выспаться?».

– О чем думаешь? – Поинтересовалась Рада.

– А? Не... ни о чём. – Замотала я небрежно головой. – Ты наелась? Молоко ещё будешь?

– Нет, спасибо, мне уже пора бежать. Выздоровливай скорее! – Сестрёнка крепко обняла меня на прощание и поспешила на занятия, захлопнув за собой дверь.

Часть 7. Новое знакомство

Дом вновь погрузился в тишину. Лишь приглушённое тикание старинных настенных часов нарушало идиллию.

«Было так мило смотреть, как Рыжик свернулся в комочек и уснул за твоей спиной... его присутствие рядом помогло мне нормально выспаться...» – Мысли о поступке питомца пробудили во мне новую волну благодарности к нему.

– Пожалуй, ты почти перестал меня раздражать. – Произнесла я вслух, наблюдая, как кот лакомится молоком из своей миски.

«И всё же, осталась доля беспричинной злости, которая вызывает, если не погубить, то хоть причинить немного боли этому беззащитному существу...».

Вдруг раздался звонок телефона, отрезав мои тёмные мысли.

– Ося, я забыла сказать, что после танцев пойду к подружке в гости. С ночевкой. Родители разрешили. Их тоже не будет до утра.

– Хорошо, ладно... – Растерянно произнесла я.

Разговор прервался короткими гудками, без добрых слов прощания.

Повесив трубку, я обернулась и, как ожидалось, увидела кота, довольно слизывающего с усов остатки сладкого напитка.

– Что ж... Выходит, мы с тобой остались вдвоём.

Рыжик и усом не повёл на мои слова.

«Нет, всё-таки мне приснилось, что он разговаривал», – усмехнулась я над своими галлюцинациями и направилась на второй этаж.

В отличие от сестрёнки, я любила время в уединении. Уверена, немало людей назвали бы это тоскливым, отчаянным словом – одиночество, но я смотрела на ситуацию совершенно иным взглядом...

Наслаждение уединением я решила начать с уборки в своей комнате. Обновив постельное бельё, я укрыла пушистые одеяла плотным, коричневым пледом.

«Теперь проверю ванную...».

– Ой... Боже! – У порога комнаты я наткнулась на любопытного наглеца. – Ты специально меня пугаешь?!

Обойдя питомца, я успела сделать не более двух шагов.

– Прошу меня простить, если напугал – и в мыслях не было. – Новый ответ приковал меня, словно статую.

– Так, ты разговариваешь?!!

– Я не в силах объяснить сея явление.

Только сейчас я обратила внимание на диковинность произносимых рыжим джентльменом слов.

Я грубовато схватила кота и усадила его на кровать.

Прикоснувшись к мягкой шёрстке питомца, я почувствовала, как во мне вновь пробуждаются страшные намерения. Однако чистая сторона души не позволила тёмной взять

власть над сознанием.

– Ладно. Чего ты от меня хочешь? Зачем преследуешь по пятам?!

Я наклонилась к его мордочке, и моя челка выбилась из общей пряди волос. Рыжик сразу же заметил её и поднял лапку, чтобы поиграть, словно с красочным бантиком на верёвке.

Не ожидая подобного от говорящего питомца, я чуть отпрянула. Котик смущенно опустил глаза, а за ними – и пушистую лапу:

– Прошу меня простить – порой не в силах совладать с кошачьими повадками...

В тот момент я впервые искренне ему улыбнулась.

Разумеется, часть меня всё ещё не верила в происходящее.

«Может, я ещё сплю? Или кто-то решил подиутить надо мной?».

Чувствуя, что диалог продлится дольше минуты, я взяла для себя стул и устроилась напротив усатика.

– Поделишься, как же тебя зовут, таинственный незнакомец в теле зверушки? – Чуть насмешливо процедила я, всё ещё ощущая нелепость происходящего.

– Рафаил.

– Как? – Удивилась я.

Кот утомительно вздохнул и повторил уже медленнее:

– Ра-фа-ил.

– Хм... Не слышала прежде подобного имени. Буду называть тебя Раф.

– Раф?! – Встрепенулся кот.

– Да, Раф. Как кофе. – Ехидно улыбнулась я.

Кот сверкнул пронизательными глазами, будто в мыслях уже представил план изощрённой мести.

– Что? Обиделся?

– Не в моих правилах таить обиду на юных леди.

– Почему ты так странно выражаешься?

– А ты?

– Что я? Я нормально разговариваю, как и все современные люди.

– И я... изъясняюсь, как все несовременные люди.

Вдруг лёгкая ухмылка с моего лица сошла:

– Сколько тебе лет?

Глаза Рыжика будто наполнились ещё пока неведомой мне тяжёлой болью. Он опустил взгляд и с трудом произнёс:

– Я уж сбился со счёта, стоило летам превзойти первый век моего существования...

Мои губы разомкнулись, застыв в унисон с удивлением на лице:

– И сколько... таких веков для тебя уже прошло?

– Свыше четырёх...

На миг я замерла.

«Возможно, мне послышалось?».

– Тебе больше четырёхсот лет?? Быть того не может! –

Возразила я.

– Будь сие истиной, я бы, наконец, обрёл успокоение...

– Что ты имеешь ввиду?

Кот принялся переминаться на месте, словно сотворивший шалость ребёнок.

– Я бы предпочёл об этом умолчать. – Отрезал он вскоре.

Я не стала настаивать на разговоре.

«Расскажет, когда сможет довериться мне. После всех моих, к счастью, неудавшихся, попыток вытрясти из него душу, я и не надеялась, что он сразу же начнёт мне охотно открываться...».

Впрочем, и я отчасти чувствовала себя неудобно, возможно, всё ещё отрицая, что питомец разговаривает со мной.

– А другие тоже тебя слышат? – Уточнила я.

«Может, мне не придётся скрывать от близких признаки психического расстройства».

К сожалению, кот в ответ отрицательно покачал головой.

– И даже Рада?

– И даже Рада.

«Жаль, что я не могу поделиться невероятной новостью хотя бы с ней...».

Дальнейшее общение не ладилось, а потому каждый из нас вернулся к своим обыденным делам. Я продолжила довольствоваться свободой, Рыжик – добирать свою норму сна.

Вечером, за ужином, мы перебросились лишь парой незамысловатых фраз.

Ночью Рыжик остался в моей комнате, доблестно стеречь мой сон.

Часть 8. В потёмках души

Прошло несколько спокойных дней.

С котом я больше не беседовала. Он молчал. Впрочем, и я не настаивала на общении – при каждой новой возможности сказать Рыжику хотя бы незатейливое «добрый день» рядом появлялся кто-либо из близких.

Я вновь начала склоняться к мысли, что беседа с питомцем – лишь мой очередной странный сон или же глумливые игры уставшего разума.

Однако позже сестрёнка рассказала о том, что каждую ночь питомец покидал её комнату и укладывался в шерстяной клубочек у моих ног.

Порой я чувствовала сквозь сон его присутствие.

С каждым его посещением кошмары из снов становились бледнее и будто слабее.

Вскоре Рыжику больше не приходилось оставаться со мной. Он словно развеял все кошмары из моих грёз, подарив взамен бесценный отдых и душевный покой.

Я вновь могла наслаждаться полноценным, здоровым сном, за что была безмерно благодарна Рыжику.

Несколько недель спустя наступили холодные, пасмурные дни.

В такое время года я любила проводить вечера у окна, укрывшись уютным, нежным пледом, с чашкой тёплого мо-

лока и любимой книгой в руках.

Одним из таких вечеров Рафаил пришёл составить мне компанию.

Я закрыла дверь, чтобы мой голос не доносился до соседних комнат или проходящих мимо родителей и сестры.

– Ну, здравствуй, Раф! – Прошептала я.

– Вечер добрый. Что читаешь?

– Фантастику. Хочешь, прочту вслух?

Кот кивнул головой и расположился у моих ног, уложив мордочку мне на колени.

Я принялась озвучивать первые строки рассказа с эмоциональным окрасом. Раф слушал, не смыкая кошачьих глаз, однако несколько минут спустя прервал чтение:

– Прежде ты обратилась с вопросом: «Что я имел ввиду, когда ответил об обретении успокоения, ежели бы мне не пришлось прожить четыре сотни лет?»...

Я молчала, ожидая продолжения.

– В далёкие века я был молод... я был в теле человека. Мою семью уважали и почитали. Однако я выбрал не самый достойный жизненный путь, осознав сей факт значительно позже... Я разыскивал и казнил опасных ведьм.

– Не столь безнравственное дело – спасти людей от тех, кто опасен...

– Нет!

– Что «нет»?

– Были ли те женщины в действительности опасны – ни-

кто не ведал, ровно, как не было известно, являлись ли они таковыми. И существовали ли ведьмы.

Я вздохнула... то ли понимающе, то ли сочувствующе, то ли разочарованно...

Раф продолжил:

– Однажды, в одном из странствий, я встретил прекрасную девушку. Она была слишком красива для простого человека. Я ощутил невероятное притяжение. Незнакомка отвергла мои чувства. Тогда я решил, что она околдовала меня, и приказал сжечь красавицу, провозгласив её на весь город опасной колдуньей, однако... истинной ведьмой оказалась её мать...

Меня вдруг словно что-то кольнуло. «Сжечь» – это слово вернуло мои воспоминания к тем страшным снам, от которых совсем недавно избавил меня Раф. На миг я испугалась, что они могут вновь вернуться, чтобы продолжить истощать мою душу каждую ночь.

– ... Она узнала, кто стал причиной смерти её единственного дитя и наслала на меня проклятье. На следующий день после казни меня убил неизвестный грабитель. Он подошёл ко мне во мраке и вонзил нож прямо в сердце. Я упал на землю и видел его удаляющийся силуэт, однако в голове слышал смех... ядовитый, пронзительный смех проклятой ведьмы. В дальнейшем она являлась в моих снах, изводя меня упрёками и угрозами... Я закрыл глаза и принял свой последний вздох. Однако я ошибался. Если бы я тогда знал, на-

сколько же я был не прав... На утро следующего дня я очутился на улице. Не припомню, город. Лишь помню, что чувствовал себя неважно и отчего-то не мог подняться на ноги... Затем я увидел своё отражение в витрине прилавка и на добрую долю времени оцепенел в неверии. Я стал котом. Худым, вонючим, блохастым животным. Меня разрывало от ужаса. Хотелось верить, что я вижу лишь сон. Но нет... Чуть позже дворовые дети заставили меня поверить, что я пребываю в настоящей, самой жуткой для меня реальности. Я бы так и остался сидеть, прикованный к своему новому образу, однако меня схватили дети, лет десяти. Они принесли меня в безлюдный переулок. Я не успел опомниться, как они подняли острый осколок стекла и начали отрезать мне части тела – хвост и уши, затем и слабые, никчёмные кошачьи лапы. Я и не ведал, что в столь юном возрасте возможно быть столь жестокими... Так и завершилась моя первая жизнь в нечеловеческом теле. Следующим утром я переродился вновь. С цельными конечностями, но повторно... не человеком. Я снова принял облик глупого животного. И я возрождался сотни... тысячи раз, с каждой гибелью истязаясь в мучениях и невыносимых болях! В шкуре любого кота я попадал к хозяевам, что не просто меня презирали или ненавидели! Я попадал в руки тех, кто жаждал самого страшного для меня конца...

Я вспомнила, как испытала к нему злость в первый день нашей встречи.

– ... И вот однажды, спустя длительные века страдательных смертей, когда я уже смирился со своей тяжёлой, безжалостной судьбой, я увидел маленькую, солнечную леди... И её старшую сестру, что так похожа на ту девушку, что я сжёг последней...

Сперва я не придавала значения его последним словам.

– Как она выглядела?

– Последняя жертва?

– Да...

– Она обладала прекрасными очами цвета морской волны и ярко-огненными длинными прядями...

– Ты шутишь? – Усмехнулась я. – Ты ведь просто меня описал.

Я уже думала отмахнуться от его шутки, но позже он убедил меня в отсутствии лжи в его истории.

– ... Порой мне так больно и совестно смотреть в твои глаза. Каждый раз я будто вижу в тебе её укор. Я помню её последний взгляд – полный непонимания и отчаяния... Она молила о пощаде, а я не сделал ничего, чтобы остановить сие безумие...

Я застыла в оцепенении, пытаюсь найти в отражении его глаз хоть малую долю намёка на глупую шутку, неудачный розыгрыш. Раф стыдливо опустил взгляд. Я поняла, что он говорил всерьёз.

Не сыскав лучших слов, я проронила лишь:

– Это ужасно...

– Теперь я понимаю, что не должен был так жестоко поступать... – В глазах собеседника заблестели поступающие капли слёз.

Я поспешила остановить провокацию печальных эмоций:

– Нет, я о твоих муках в кошачьей шкуре... – Однако подумав о том, что натворил сам Раф, с моих губ сорвалось. – Но и сжигать людей заживо было чудовищно...

В тот момент меня терзали противоречивые чувства. Узнав о тайне прошлого Рафа, я вспомнила тот сон, что изводил меня ночами, где я вновь и вновь переживала мучения тех жертв, что погибли давным-давно от его рук...

«Я бы не простила такого своему линчевателю...».

... но в то же время я сочувствовала его многовековым страданиям.

«Я бы не выдержала подобного...».

Тогда я всё же решила поддержать нового друга:

– Рафаил, послушай. Я не могу отрицать того, что ты творил в своей человеческой жизни – это было действительно неправильно и ужасно, но... теперь важно лишь твоё искренне раскаяние... Ты вдоволь отплатил за свои ошибки – не стоит больше винить себя в том, что произошло сотни лет назад...

На краткий миг я уловила удивление в его взгляде, будто он что-то осознал... Я надеялась, что ему стало хоть на малую долю легче.

Рыжий кот неуклюже вытер пушистыми лапками слёзы,

что неумолимо стекали с его глаз. Я неторопливо погладила его по мохнатой округлой спине.

Он, не поднимая на меня взгляд, произнёс едва слышно:
– Благодарю.

Я бережно подхватила Рафа на руки и прижала к себе, поглаживая мягкую шёрстку питомца.

Хоть в глубине души я ещё ощущала малую долю злобы от первородной неприязни к коту, но в то мгновение это было неважно...

Часть 9. Под одной крышей

С тех пор, как в нашем доме появился новый член семьи, прошло уже несколько недель. Я была поражена, как сменилась моя первоначальная ненависть к нему.

Вспоминая первый день встречи с Рыжиком, и как во мне тогда пробудилась беспочвенная злость, сегодня уже не верилось, что я могла испытывать подобное к этому мохнatomу чуду.

Однако мои возрастающие со временем к Рафу тёплые чувства не мешали сердиться из-за маленьких шалостей питомца.

Не знаю, совершал ли он проделки лишь по своей кошачьей природе или действительно пытался напакостить, но, в любом случае, терпеть его выходки у меня не было ни малейшего желания.

Порой он позволял себе разлёживаться на моей чистой, подготовленной к утру одежде. В иной день кот точил зубы о мои наушники и даже провод от компьютера.

Однажды его очередная шалость стала для меня последней каплей.

– Рыжее чудовище! – Крикнула я на весь дом.

– А ты – патлатая! – Огрызнулся он, вильнув хвостом, и скрылся по лестнице на первый этаж.

– Где набрался таких слов?! – Возмутилась я и бросилась

вдогонку.

В то время, пока мы с рыжим наглецом играли в догонялки, отдалённо, на фоне нашей перебранки, слышались обрывки новостей:

«... Грабитель ещё не найден. По словам очевидцев, он использует нож для... А теперь к прогнозу погоды...».

По телевизору вновь рассказывали о преступнике, который обкрадывал людей в их же собственных домах, предупреждая горожан быть осторожными, особенно, в тёмное время суток.

Помню, как тогда родители старались не оставлять нас дома одних и наказали всегда запирать за собой входную дверь.

Мы же особо не волновались, так как вор, как правило, навевался в чужой дом, когда хозяева отлучались. Лишь соседи могли заметить что-то подозрительное и увидеть преступника, но только отдалённый силуэт.

В разгар погони за котом домой вернулись родители. Рада ещё находилась на дополнительных занятиях.

– Ося, что ты делаешь? – Рассмеялась мама, заметив моё новое «увлечение».

– Он снова сгрыз мои наушники! – Пожаловалась я, словно маленькая обиженная девочка.

– Это – всего лишь кот, что ж с него взять? С ним, как с ребёнком – проще будет тебе предусмотреть подобное и спрятать все ценности от его клыков и когтей. – Пожал отец плечами.

Он, как всегда, был прав.

Родители поднялись на второй этаж. Пока они переодевались и снимали в душе стресс рабочих будней, я неспеша накрыла стол для тёплого семейного ужина.

Спустя минут тридцать должна была вернуться и сестрёнка.

Вскоре наша семья собралась за одним столом, обсуждая события прошедшего дня.

Родители рассказали о своём новом проекте и предложили обсудить планы на каникулы.

– Лыжи и сноуборд или тёплый песок у моря?

– Лыжи! – Воскликнула Рада.

– Сноуборд. – Улыбнулась я.

– Отлично. – Ответил папа. – Мы тоже склонялись к первому варианту, надеюсь, что вы вдоволь отдохнули на море летом.

– Да, было очень здорово купаться и строить песчаные замки, но хотелось бы поиграть в снежки и слепить большого снеговика. – Размышляла сестра.

– Я бы тоже с удовольствием провела каникулы среди высоких, снежных гор. – Высказалась я.

– Значит, решили. – Заключили родители.

В тот момент на кухню вошёл, повиливая хвостом, рыжий член семьи. Он вальяжно подошёл к своей миске и, едва пригнувшись, начал жадно поедать содержимое.

Увидев кота, мама вдруг обратилась ко мне:

– Ты так изменилась с тех пор, как у нас появился Рыжик...

– Да, согласен. – Поддержал отец.

– О чём вы? – Улыбнулась я, пребывая в недоумении.

– Такой счастливой мы тебя ещё никогда не видели. – Добавила Рада.

Я слегка сжалась внутри, ощущая некоторую неловкость.

Остаток вечера мы с Радой рассказывали о школьных новостях и обсуждали предстоящий конкурс сестры по танцам.

Незадолго до отхода ко сну я, по обыкновению, сидела на подоконнике, наслаждаясь любимой музыкой.

Дверь в комнату раскрылась немного шире. По тёмному паркету едва слышно застучали маленькие, пушистые лапки, вскоре вступившие на мягкий ковёр.

Рыжий питомец бесшумно приблизился к окну с интересом наблюдая за мной, будто спрашивая разрешение присоединиться.

Я похлопала пару раз по подоконнику, негласно приглашая кота запрыгнуть на него.

Рафаил притопал лапками свободный островок пледа у моих ног и улёгся поудобнее, растянув передние лапки в мою сторону.

«*Кажется, тихо...*» – Прислушалась я к сторонним звукам в коридоре.

Убедившись, что вблизи моей комнаты никого нет, я решила немного побеседовать с пушистым другом:

– Ты, наверное, слышал, что мне сказали за ужином?

– К сожалению, нет...

– Родители и Рада заметили, что я изменилась...

Рафаил вопросительно взглянул.

– Сказали, что стала счастливей. – Улыбнулась я. – Полагаю, в этом твоя заслуга.

Я погладила Рафа по рыжей мордочке, он же поластился о мою ладонь.

– Ты действительно привнёс радость в жизнь нашей семьи.

Кот смущённо склонил голову.

– Знаешь, мне кажется, мы тоже тебя изменили. Ты стал употреблять больше простых слов, как мы, современные люди.

– Не в силах оспорить ваше мнение. – Нарочито важным тоном ответил Раф.

Мы пошутили над разницей наших речей, но вскоре моя улыбка скрылась за интересом, смешанным с печалью:

– Раф... а могу я спросить про твою семью? – Осторожно поинтересовалась я.

– Что тебе хотелось бы узнать?

– Какими были твои родители? У тебя были сестры или братья?

– Отец был строг и довольно жесток даже по отношению родным, однако в те времена то не порицалось. Матушка была слишком слаба духом, чтобы перечить ему, отто-

го жизнь её сложилась непростой. Что насчёт сестёр и братьев... Немало из них погибли по различным причинам.

Рафаил замолчал, дав понять, что ему больше нечего сказать. Тогда я задала более значимый вопрос:

– Ты был когда-либо счастлив?

Недолго подумав, он ответил:

– Да. Сейчас. В вашей семье...

Меня тронули его слова. Мы тепло обнялись и вскоре погрузились в сладкие грёзы ночной тишины.

Часть 10. Последний шаг к рассвету

Празднование дня города стремительно приближалось.

Казалось, будто все горожане были озабочены лишь этим событием. Рада также принимала участие в концертной программе со своим танцевальным коллективом – она всегда любила выступать на подобных мероприятиях.

К сожалению, и меня привлекли внести вклад, хоть и в значительно меньшей доле – я вместе с несколькими ребятами из класса украшала часть городской площади.

Прежде я совершенно не любила принимать участие в таких заданиях, однако в этот раз развешивание тематических лент и гирлянд даже принесло мне небольшое удовольствие. Я вдруг вспомнила своё детство, когда мы с родителями наряжали ёлку к новому году, и я ещё могла искренне радоваться, по-детски предвкушая утренний обмен подарками... Казалось, во мне вновь начинало пробуждаться это трепетное чувство.

От добрых воспоминаний меня отвлёк дружелюбный голос одноклассника:

– Тебе помочь?

– Что? – Уточнила я.

– Я спросил, тебе помочь с украшениями? Я уже со сво-

ими закончил.

– А... Да, пожалуйста. – Улыбнулась я, придвинув коробку ближе к юноше.

Уже спустя несколько минут мы закончили с моей работой.

– Хорошо, что нам добавляют баллы за эту работёнку. – Продолжил он беседу.

– Да...

– Меня, кстати, Михаил зовут.

– Я знаю. Мы ведь посещаем одни и те же занятия.

– Ты обычно ни с кем не общаешься, поэтому решил представиться. А тебя Осия зовут, верно?

– Можно просто Ося. – Кивнула я.

Позже к разговору присоединились и другие ребята с класса. День города мы договорились провести вместе.

Прошло несколько хлопотных для местных обитателей дней. Наступил долгожданный праздник.

Рада решила нарядить Рыжика в маленький помпезный костюмчик с галстуком-бабочкой. Раф не стал сопротивляться маленькой прихоти милой девочки.

Отец залился бурным смехом:

– Где ты нашла такой чудесный костюм?

– В торговом центре, когда мы с Осей выбирали ему корм.

– Рыжик выглядит очаровательно! – Погладила кота мама.

Любовались нарядом питомца мы сразу после завтрака –

Рада не могла дождаться вечера, чтобы похвастаться покуп-

кой.

Оценив новый имидж кота, я направилась в свою комнату, чтобы собраться на прогулку с одноклассниками.

Проходя неподалёку от включённого телевизора, до меня донеслись обрывки сообщения по новостной передаче:

– ... будьте осторожны, особенно, в тёмной время суток... грабитель не найден... сотрудники делают всё возможное...

В честь праздника я решила надеть простое, тёплое платье, чего не делала уже долгие годы.

Оказалось, рыжий стилига последовал за мной в комнату.

Кружась напротив зеркала, я рассматривала, как выгляжу со всех сторон.

– Ты великолепна! – Прозвучал голос за спиной.

Мне не пришлось оборачиваться – Раф присел поближе, чтобы показаться в отражении зеркала.

– Спасибо. Тебе тоже идёт костюм!

– Давно уж меня прекрасные леди не осыпали комплиментами.

Я улыбнулась его привычке выражаться порой в своей старой манере.

Вдруг послышался дверной звонок.

– Здравствуйте! Я – Михаил, одноклассник Оси. Мы договорились, что я заеду за ней, чтобы мы встретились с друзьями на пикнике. – Представился гость открывшему дверь отцу.

– Я уже спускаюсь! – Крикнула я со второго этажа.

Родители тоже в свою очередь представились.

– Не желаете чаю, пока мы ждём Осю? – Предложила мама.

– Нет, благодарю. Я подожду в машине. Было приятно познакомиться! – Отказался вежливо Михаил и тепло попрощался с хозяевами дома.

Папа также разговаривал с молодым человеком учтиво, но мне напомнил быть осторожной и не задерживаться на прогулке допоздна, ведь личность преступника до сих пор не известна.

Я дала обещание вернуться до одиннадцати вечера и оставила родных с намерением весело провести этот день.

Однако и другие домочадцы, кроме Рафа, не остались дома – родители отвезли Раду на выступление и остались с сестрёнкой в городе, чтобы провести этот день с ней.

Праздник выдался действительно насыщенным на приятные моменты – весёлые костюмированные представления, многочисленные палатки с развлечениями и горой разнообразных сладостей.

Сперва мы провели время на пикнике одного из холмов города, размялись парой подвижных игр. Целиться битой в пиньяту с закрытыми платком глазами было довольно забавно.

После пикника несколько ребят отлучились по своим делам. Я, Михаил и София наведались в парк аттракционов, однако после пары-тройки развлечений ушла и Соня.

Мы с Михаилом провели ещё некоторое время в лёгких разговорах на разные темы, периодически посещая шатры и комнаты смеха. Вскоре после заката солнца одноклассник предложил меня проводить.

«Свет не горит – значит, родители ещё гуляют с Радой», – подумала я.

Михаил довёл меня до самой двери и, убедившись, что я приятно провела день, уехал погостить у своих родных.

В доме было тихо и умиротворённо.

Я решила принять душ, однако, проходя вдоль гостиной, услышала едва уловимый скрип полов со стороны кухни.

Я остановилась и прислушалась.

– Раф, это – ты? – Уточнила я.

Ответа не последовало.

Тогда я схватила первый попавший под руку предмет. К сожалению, им оказалась не бита или тяжёлая ваза, а всего лишь настольная лампа.

Не знаю, куда в тот момент меня покинул инстинкт самосохранения, но я медленно продвигалась в сторону кухни, вооружившись хрупким осветительным прибором.

Разумеется, он мне не помог.

Из-за угла на меня набросился тёмный, высокий силуэт в чёрной, лыжной маске. Он с лёгкостью выбил лампу из моих рук, с тугой болью повалив меня на пол. До удара головой я успела лишь громко, но коротко вскрикнуть.

«Никогда не думаешь, что нечто действительно ужасное

может произойти с тобой... Относишься к предостережениям халатно, даже с немалой долей пренебрежения... но лишь до тех пор, пока несчастье не достигнет воочью...».

Должно быть, то был «неуловимый грабитель».

Он прижал холодное, широкое лезвие ножа к моему горлу и злобно произнёс:

– Где деньги?!

Я почувствовала головокружение и лёгкую тошноту.

В тот момент, словно ниоткуда, появился Рафаил. Он яростно вцепился когтями в лицо преступника.

Противостояние закончилось слишком быстро. Пока я приходила в чувства, вырывая себя из крепких рук страха и пытаясь подняться на ноги, грабитель успел откинуть кота в сторону, но тот вновь набросился на неизвестного в маске. Тогда преступник швырнул Рафаила на улицу, разбив его пушистым телом стекло одного из окон.

– Нет! Раф! – Я почувствовала ещё больший страх за жизнь питомца... и подступающие к глазам слёзы.

Меня объял неистовый гнев и чувство возмездия.

Я поднялась на дрожащие ноги. Взглянув в глаза грабителя, я заметила, что он остался без маски. Даже в полумраке я достаточно отчётливо рассмотрела черты его лица.

Он ещё крепко держал нож в своей руке, находясь всего в нескольких шагах от меня. Я подумала, что он решит не оставлять свидетеля в живых...

Но вдруг неподалёку послышался знакомый рёв прибли-

жающейся сирены, заставивший преступника унести со всех ног. Позже выяснилось, что сосед, живущий в одном из ближайших домов, позвонил в полицию, услышав мои крики.

Мне повезло, что одна из патрульных машин проезжала поблизости.

Спустя пару минут вернулись и родители.

Часть 11. Новая жизнь

Я бросилась на улицу, не успев ничего объяснить полиции.

Судорожно роясь в кустах у дома, я пыталась найти Рафаила в надежде, что он ещё жив.

Наконец, я отыскала его вялое, едва улавливающее воздух кошачье тельце.

Я перенесла его поближе к входной двери, присела на нижнюю ступень лестницы и уложила Рафаила на своих коленях.

Он чувствовал приближение конца жизни – я поняла это по его угасающему взгляду, направленному в пустоту...

– Нет, прошу, нет! Останься со мной... – Я редела так, как никогда не делала этого прежде. – Раф! Раааф! Не умирай, пожалуйста! Раф... – Мои слёзы будто градом непрерывно сыпались из моих глаз. Я была не в силах их остановить, но мне было всё равно.

Впервые в жизни мне было абсолютно не совестно, что все смотрят на меня... что меня видят вот такой – заплаканной, несчастной, жалкой... слабой.

Вдруг рыжий комок, сделав немалое усилие, обратился на меня свой взгляд:

– Я погибаю не от твоей руки... Ты не представляешь, насколько я счастлив...

Его всегда отчётливые для меня слова стали искажаться в кошачьих похрипываниях ...

Он сделал свой последний вздох...

Обвив руками безжизненное тело Рафаила, я расплакалась ещё сильнее, чем прежде.

– Какой кошмар...

– Ужас...

– Жалко... и кота, и девушку...

– Бедняжка – он ей, наверное, был очень дорог...

Сочувственные речи сыпались со всех сторон – проблесковые маячки полиции привлекли немало зевак к нашему дому.

Рада в ту ночь осталась погостить у одной из своих подруг, и ей не пришлось испытать страшную боль, что пронзает всё тело острыми осколками от потери близкого друга на собственных глазах...

Я рассказала о произошедшем сотрудникам и описала лицо грабителя. Пару часов спустя в новостях уже передавали информацию о его задержании. В полицейском участке я тут же опознала в нём напавшего на меня и убившего Рафаила преступника.

К утру следующего дня я истощила весь запас своих слёз, чувствуя себя пустым бездушным манекеном.

Я с тяжким трудом поднялась с кровати и неспеша отправилась к обрыву, где однажды Рафаил спас меня впервые.

На этот раз передо мной открылся невероятно прекрас-

ный вид – высокие, скалистые холмы отражали нежно-розовые намёки на рассвет, переходящие в густые, таинственные тени ещё царствующих оттенков ночи.

Я сделала глубокий вздох свежего, морозного утра, надеясь почувствовать пристальный взгляд позади себя.

Настороженно обернувшись, я не увидела его... маленького рыжего виновника моих нервных волнений.

Вскоре я начала замерзать – пришлось вернуться в дом.

Ступая по снежной, проложенной лишь моими следами дорожке, я вспоминала все те моменты, что связывали меня с близким другом, покинувшим нашу семью навсегда...

К счастью, этот город мы тоже вскоре оставили в прошлом и никогда в него возвращались.

Однако в последнюю ночь перед отъездом мне приснился последний яркий сон...

Часть 12. Проща(е)ние

Я очутилась на чистом, полном яркой, зелёной травы лугу. Нежные волны тёплого ветра бережно касались лица, проскальзывая сквозь пряди моих лёгких локонов.

Обернувшись, я заметила вдалеке рыжего кота. Он сидел, отвернувшись от меня, на одиноком широком камне. Питомец всматривался куда-то в даль, будто пытался постичь скрытые секреты мироздания...

– Раф! – Громко воскликнула я.

Кот повернул мордочку в сторону моего голоса. Я стрелой побежала к нему. Он тоже ринулся мне навстречу.

Я почувствовала, как слёзы радости наполняли мои глаза.

Я была счастлива увидеть его снова! Здоровым и таким энергичным, но главное – живым! Я понимала, что всё это – лишь призрачный сон, но мне было неважно.

«Пускай я буду спать вечно – лишь бы Раф был со мной!»

Он запрыгнул на мои руки, и я крепко прижала его к себе, будто опасаясь, что он снова исчезнет из моих объятий, но теперь уже навсегда.

Я была так погружена в тёплых ласках, что не заметила, как подошел высокий, молодой человек.

– Здравствуй, патлатая... – Ласково произнёс он.

И тут я поняла, что ошиблась.

– Ра... Рафаил? – Тихо произнесла я, запинаясь.

Кот в моих руках растворился, будто его и не было.

Я внимательней взглянула в глаза мужчины.

«Да, это – он!».

Я небрежно объяла Рафаила руками, осторожно прижавшись к его непривычному для меня облику. Он укрыл меня своими большими, человеческими ладонями, а не маленькими, пушистыми лапками.

Вдруг я ощутила новое чувство и тут же отпрянула от бывшего кота в новом обличии.

На мгновение между нами возникло неловкое молчание, но Рафаил взял ситуацию в свои руки:

– Предлагаю побеседовать на фоне прекрасного заката.

Прикоснувшись ладонью моей спины, он ненавязчиво подтолкнул меня к каменному выступу, на котором недавно мне привиделся рыжий кот.

Я расположилась на краю обрыва, свесив ноги вниз. Рафаил присел рядом. Камень под нами, на удивление, оказался мягким, словно облако.

«Впрочем, это – ведь сон, здесь всё возможно».

Я с удовольствием вздохнула чистый, бодрящий воздух. Ветер продолжал нежно обрамлять лицо и гладить меня по шелковистым волосам. Всё ощущалось, как будто наяву!

«Как же чудесно!» – Подумала я.

– Согласен. – Вдруг ответил Рафаил.

– Теперь от тебя и мысли не скроешь? – Шутливо возмутилась я.

– Это – твой сон. Выходит, ты пожелала, чтобы я мог тебя даже безмолвно понимать.

Я взглянула вдаль и, пропустив пару минут тишины, горестно промолвила:

– Как мы теперь без тебя?

– Полагаю, как и прежде. – Печально улыбнулся Рафаил.

– Не говори так, будто ты бессердечен...

Он тяжело вздохнул, дав понять, что его тоже тяготит расставание.

– Ты так быстро погиб... Я даже не успела тебя поблагодарить. – Слезы вновь начали застилать глаза, что отражал слегка дрожащий голос.

– За что?

Я обратила на него свой несчастный, но полный благодарности взгляд:

– За всё! Ты защитил меня от грабителя, пожертвовал своей жизнью. Ты спас мой сон от ужасных кошмаров и не бросил на краю обрыва.

– Это – то немалое, что я мог сделать для тебя за моё исцеление. – Смущённо произнёс Рафаил.

– О чём ты?

– Ты освободила меня.

– Но ведь... не я. Сестрёнка моя тебя спасла, помнишь?

– Да, в питомнике спасла она... но от проклятья освободила ты!

Я постаралась отразить искреннюю улыбку. Однако она

получилась довольно вымученной...

И вдруг я вспомнила о тех, кто полюбил Рыжика не меньше, чем я:

– Жаль, что никто не сумел попрощаться с тобой. Даже родители расстроились, но Рада... бедняжка Рада! Не припомню, чтобы она когда-либо так же горько плакала...

Лицо молодого человека скривилось, словно испытал острую боль.

– Твоя сестрёнка – самый чудесный ребёнок из всех, что я видел! А я повстречал немало более, чем за четыре сотни лет...

Я тут же вспомнила его рассказы о мучительных днях в руках жесточайших детей.

– ... Мне тяжело оставлять её, тебя, ваших родителей – всю твою добрую семью. Однако мне лишь остаётся тешиться надеждой о том, что у вас появится новый питомец...

– Ты был не просто питомцем! – Возразила я. – Ты был частью нашей семьи! Такого друга, как ты, у меня не будет никогда...

Рафаил ничего не отвечал. Он, не говоря ни слова, обнял меня, успокаивая лёгкими поглаживаниями по волосам.

Пока я украдкой всхлипывала, Рафаил прошептал:

– Прежде... жизнь предоставляла мне возможность спасти хозяев, и не раз за четыре века... однако я помог в беде лишь тебе. Не знаю от чего, но ты стала первой, кому я решился помочь, сбросив опаску погибнуть от твоих рук...

Вскоре я успокоилась, и мы продолжили делиться мыслями о прошлом и будущем, с упоением смакуя настоящий момент...

Мы разговаривали будто целую вечность. Но в той встрече, пускай и призрачной, я наслаждалась каждым мгновением, любым произнесённым и услышанным словом...

Однако в один миг Рафаил вдруг обернулся и, внимательно всматриваясь куда-то далеко позади нас, произнёс:

– Мне пора...

– Уже? – Взволновалась я.

Он печально кивнул в предчувствии разлуки.

Я обратила взор по направлению его взгляда, но увидела лишь наполненный цветами луг.

– Я буду очень по тебе скучать!

– И я, мой добрый друг.

Я прижалась к нему напоследок как можно крепче и сильно зажмурила глаза, надеясь, что последние дни окажутся лишь сном, и я проснусь в своей кровати, где Раф будет лежать рядом, свернувшись в клубочек за моей спиной.

Открыв глаза, мне пришлось увидеть, как он осторожно отстраняется, касается широкими ладонями мои тонкие пальцы, нежно поглаживая их и молчаливо прощаясь со мной.

Рафаил отпустил мои руки, поднялся и направился в сторону незримого для меня проводника.

Я встала, провожая его лишь взглядом. В тот момент

я чувствовала порыв нагнать его, остановить и попросить остаться, но отчего-то решила, что будет лучше отпустить.

Тогда я испытывала смирение и глубокую радость за дальнейшую судьбу его столь потрёпанной веками боли души. По моим щекам потекли водопады солёных слёз... но то ли от прохладного счастья, то ли от сладкой печали...

Я не упросила его остаться, но позволила себе поддаться иному порыву сердца:

– Рафаил! – Крикнула я вслед, не надеясь, что он откликнется.

Но он всё же обернулся:

– Да?

– Ты – мой самый любимый кот! – Улыбнулась я ему сквозь слёзы... в последний раз...

Послесловие

«Не терзайте себя годами за ошибки прошлого...
... и прошу вас, живите с любовью!»

Екатерина Катрин

В оформлении обложки использована художественная работа автора.